

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

I.

ЛЮБОВЬ И ПРЕДРАЗСУДОКЪ,

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. МЕЛЕВИЛЯ.

ПЕРЕВОДЪ

П. С. Федорова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

НИКОЛЬСЪ ДЖЕНКИНСЪ, богатый негоціантъ.

ЛЕЛІЯ, его дочь.

СЮЛЛИВАНЪ, актеръ Дрирпленскаго театра.

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ ДУМПЛЬ, родственникъ Дженкинса.

СОНДЕРСЪ, коммерческій маклеръ.

МИСТРИСЪ СОНДЕРСЪ, его жена.

МЕРВИЗЪ, фабрикантъ шелковыхъ издѣлій.

МИСЪ ПЕНЕЛОПА, его сестра.

ПИКОБЪ, адвокатъ.

ЛИТЪЛЪ-ДЖОНЪ, слуга Дженкинса.

ДИКСОНЪ, слуга Сюлливана.

АЛЬДЕРМАНЪ.

СЛУГИ.

Дѣйствіе происходитъ въ Лондонѣ.



ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ богатый залъ, меблированный въ англійскомъ вкусѣ; двери въ срединѣ и по сторонамъ; зеркала, японскія вазы, изящная мебель; нагѣво отъ публики каминъ, съ бронзовыми часами и канделябрами; надъ нимъ большое зеркало. Въ глубинѣ галерея, уставленная цѣтлами, съ люстрой и канделябрами. Нагѣво круглый столъ, покрытый бархатною салфеткой. На окнахъ занавѣсы, на дверяхъ портьеры.

I.

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ входитъ первый въ дверь съ правой стороны; за нимъ слѣдуетъ СЮЛЛИВАНЪ.

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ. Пожалуйте сюда, сударь... потрудитесь подождать минуту... (*Придвигаетъ ему кресло*).

СЮЛЛИВАНЪ (*осматриваясь кругомъ*). Что все это значить?... Что тутъ за тайна?... Къ чему все эти предосторожности? (*Увидя, что Литль-Джонъ осторожно запираетъ дверь направо*). Объясни мнѣ, пожалуйста, любезный другъ...

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ. Извините!... Мнѣ запрещено отвѣчать на ваши вопросы!

СЮЛЛИВАНЪ. Но гдѣ я?

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ. Не могу сказать.

СЮЛЛИВАНЪ. Чего отъ меня хотятъ?

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*улыбаясь*). Вы это сейчасъ узнаете... Позвольте только мнѣ узнать, точно-ли вы знаменитый Жоржъ Сюлливанъ, первый актеръ Дрюриленскаго театра?...

СЮЛЛИВАНЪ. Ну, да!.. вотъ ужъ десятый разъ ты меня объ этомъ спрашиваешь!

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ. Извините... я боюсь ошибиться!.. Позвольте сами разсудить: когда дадутъ такое щекотливое порученіе...

СЮЛЛИВАНЪ. Какое порученіе?

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*показывая на кресло*) Я сію минуту доложу, что вы изволили пріѣхать... (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

II.

СЮЛЛИВАНЪ, одинъ, послѣ минутнаго молчанія.

Вотъ необыкновенное происшествіе!... Рѣшительно, ничего не понимаю!... Вчера вечеромъ, подъ конецъ спектакля, подали мнѣ записку, въ которой просили меня быть сегодня, рано утромъ, у входа въ Гренъ-Паркъ!... Я явился... ко мнѣ подошелъ лакей и провелъ меня тысячью кабрихъ-то закоулковъ до этого великолѣпнаго дома... между-тѣмъ, я до-сихъ-поръ не знаю, чего я долженъ здѣсь ждать... (*Садясь на лѣво и улыбаясь*) Повѣса Ловель, нашъ первый любовникъ, навѣрное, дѣлаетъ разныя предположенія по своимъ понятіямъ. (*Смѣясь*) Мѣра весьма рѣшительная... Но если это такъ... бѣдняжка ничего не выиграетъ у меня, будь она хоть такъ же обольстительна, какъ царица фей нашего старика Шекспира!... (*Положа руку на сердце*). О!... я не могу забыть моей чудной незнакомки! Воспоминаніе о ней не оставляетъ меня ни на минуту! (*Вставъ*) Быть-можетъ, я безумствую... но вотъ уже прошло два мѣсяца, и мнѣ все кажется, что я еще ее вижу!... Я игралъ Гамлета... Увлеченный какимъ-то вдохновеніемъ, я самъ чувствовалъ, какъ былъ высокъ въ этотъ вечеръ, и ожидалъ, что весь залъ разразится въ рукоплесканіяхъ!... Ничего не бывало!.. Толпа была холодна, неподвижна, безгласна!... Глупцы меня не поняли!.. Я былъ жестоко раздраженъ!... Какъ вдругъ, въ ложѣ... на аванъ-сценѣ... впжу женщину... такую чудную женщину, какую можно встрѣтить одинъ только разъ въ жизни!... Она была блѣдна, едва дышала... глаза ея наполнены были слезами!... Она одна поняла меня и, казалось, хотѣла выкупить собою безчувственность толпы!... (*Страстно*). О какъ она была прекрасна въ эту минуту!... По невольному чувству, я бросился къ ней!.. Но въ это мгновеніе рѣшетка въ ложѣ поднялась... все скрылось... и я больше ее не видѣлъ!.. (*Послѣ минутнаго молчанія*). Сумасшедшій Маккливъ общалъ мнѣ разузнать, кто была эта дама... и вмѣсто-того прислалъ преглупое письмо... (*Садится направо, вынимаетъ изъ кармана*

измятое письмо, и пробѣжавъ нѣсколько строкъ про себя, продолжалъ въ слухъ). «Чтобъ чортъ побралъ и тебя и порученіе твое, любезнѣйшій другъ Жоржъ!... Я долженъ былъ съ страшными усилиями протолкаться, по-крайней-мѣрѣ, чрезъ половину партерной публяки, для того, чтобъ достигнуть до твоей очаровательницы... но достигъ въ ту минуту, когда она садилась уже въ экипажъ... Къ довершенію несчастій, лошади такъ быстро помчались, что чуть не задавили меня!... Я справлялся о ней у всѣхъ окружавшихъ меня... одни называли ея маркизой Портландъ... другіе италіанской княжной... (Вставъ) Изъ всего этого выходитъ, что она имѣетъ знатное имя и надменныхъ родственниковъ!... Зачѣмъ онъ разспрашивалъ о ней?... Я лучше бы желалъ остаться въ неизвѣстности о ея имени!... Незвѣстность эта позволяла-бы мнѣ, по-крайней-мѣрѣ, любить ее!... а намъ артистамъ только этого и нужно!... любовь сердца... эта сладкая мечта души — воспламеняетъ нашъ талантъ... она заставляетъ съ жадностью желать славы... и чѣмъ больше мы пріобрѣтаемъ успѣховъ на сценѣ, тѣмъ пламеннѣе дѣлается эта любовь!... Я ее не видѣлъ съ-тѣхъ поръ, но каждый вечеръ воображаю, что она тамъ... въ этой закрытой ложѣ!... Теперь я играю для нея одной!... Услышу-ли шорохъ платья, или легкій вздохъ... я говорю про себя: она глядитъ на меня... она слушаетъ меня!... Каждую минуту мнѣ представляется, что я увижу ее... и даже сегодня... это таинственное приглашеніе... (Прислушиваясь). Идутъ!... наконецъ, я узнаю... Прощай моя мечта!...

III.

СЮЛЛИВАНЪ, ДЖЕНКИНСЪ, ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ.

ДЖЕНКИНСЪ (въ глубинѣ, Литль-Джону). Ты увѣренъ, что это онъ?

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (тихо). Совершенно увѣренъ!

ДЖЕНКИНСЪ (тихо). Никто не видѣлъ, какъ онъ вошелъ въ домъ?

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (тихо). Я принялъ всѣ предосторожности...

ДЖЕНКИНСЪ. Хорошо... оставь насъ... скажи людямъ, что кто-бы ни пріѣхалъ — меня нѣтъ дома.

(Литль-Джонъ уходитъ).

IV.

СЮЛЛИВАНЪ. ДЖЕНКИНСЪ.

СЮЛЛИВАНЪ (*смотря издали на Дженкинса*). Это вѣрно управитель!...

ДЖЕНКИНСЪ (*смотря также на него, всторону*). Славный мужчина, право!... Забавно!.. я никогда не видѣлъ вблизи актеров!... (*Добродушно*). А поглядишь, такой же человѣкъ, какъ и другіе...

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Что онъ такъ меня разсматриваетъ?

ДЖЕНКИНСЪ (*подходя къ нему*). Если не ошибаюсь... кажется, я имѣю удовольствіе говорить съ нашимъ знаменитымъ актеромъ Жоржемъ Сюлливаномъ?...

СЮЛЛИВАНЪ (*съ нетерпѣніемъ*). Опять!... Не пари-ли ужъ тутъ какое?... Кажется, вы сами можете увѣриться въ этомъ... посмотрите на меня хорошенько... лицо мое извѣстно всему Лондону.

ДЖЕНКИНСЪ (*наивно*). Извините... я никогда не бываю въ театрѣ.

СЮЛЛИВАНЪ (*съ досадою*). А!.. скажите, куда это я попалъ? у кого я въ домѣ?

ДЖЕНКИНСЪ. У меня, милостивой государь!.. я Никольсъ Дженкинсъ... одинъ изъ первыхъ лондонскихъ негоціантовъ... синдикъ альдермановъ... директоръ индѣйской компаніи... мое имя очень извѣстно...

СЮЛЛИВАНЪ. Извините... я никогда не бываю на биржѣ.

ДЖЕНКИНСЪ. Bravo!.. плата тою-же монетою! Я за это не сержусь, молодой человѣкъ... напротивъ... дайте мнѣ вашу руку... и будете друзьями!..

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Я отдыхаю!.. моя незнакомка не имѣетъ ничего общаго въ этомъ дѣлѣ!.. (*Вслухъ*). Признаюсь вамъ... я не понимаю до-сихъ поръ, къ чему можетъ повести свиданіе паше?... У меня нѣтъ никакихъ дѣлъ съ индѣйской компаніей... (*Смотря на него*). Не предполагаю такъ-же, чтобъ и у васъ было желаніе дебютировать на театрѣ!..

ДЖЕНКИНСЪ. Дебютировать!.. показаться на сцену!.. Мнѣ, Никольсу Дженкинсу!.. Ха, ха, ха... это было бы забавно!

СЮЛЛИВАНЪ (*гордо*). Въ-такомъ случаѣ... чего же вы хотите отъ меня?

ДЖЕНКИНСЪ (*показывая на кресло*). Во-первыхъ, не угодно-ли вамъ сѣсть... а во-вторыхъ, выслушать меня спокойно... (*Увидя, что онъ колеблется*). Садитесь, пожалуйста! (*Садится оба на львой сторонѣ*). Вы, вѣроятно, находите очень страннымъ мой поступокъ.

Но въ—продолженіе сорокалѣтней моей коммерческой жизни, я всегда дѣйствовалъ начисто въ моихъ дѣлахъ... я откровененъ какъ вексель... аккуратенъ какъ счетная книга: приходъ, расходъ, остатокъ... вотъ вся моя риторика...

СЮЛЛИВАНЪ (*улыбаясь*). Полезное правило для многихъ...

ДЖЕНКИНСЪ (*послѣ минутнаго молчанія*). Вы, любезнѣйшій другъ, актеръ... прекрасно!.. въ этомъ нѣтъ еще преступленія.. у всякаго свой вкусъ!.. Собственно самъ, я не ѣзжу въ театръ, потому что мнѣ тамъ скучно... да я ничего и не понимаю!.. но нисколько не осуждаю тѣхъ, которые находятъ въ немъ удовольствіе. Говорятъ все, что у васъ большой талантъ?...

СЮЛЛИВАНЪ. Милостивый государь... (*Всторону*). Къ чему это вѣдетъ?

ДЖЕНКИНСЪ. Говорятъ, что вы равно превосходны и въ трагедіи и въ комедіи... что весь лондонъ съ ума сходитъ отъ васъ и что Дрюриленскій театръ однимъ вамъ обязанъ тѣмъ, что обогатился отъ сборовъ...

СЮЛЛИВАНЪ. Да... все это говорить.

ДЖЕНКИНСЪ. А что вы сами отъ этого выигрываете?

СЮЛЛИВАНЪ (*оскорбясь*). Что такое?

ДЖЕНКИНСЪ. То-есть, сколько вы получаете въ годъ?

СЮЛЛИВАНЪ (*намъпреваясь встать съ кресла*). Мнѣ кажется, подобный вопросъ...

ДЖЕНКИНСЪ (*удерживая его на креслахъ*). Позвольте... я не желаю васъ вовсе оскорбить... мнѣ было бы очень прискорбно сдѣлать вамъ какую-нибудь непріятность!.. Но мнѣ необходимо знать, что вамъ приноситъ театръ?

СЮЛЛИВАНЪ. Извѣстность, славу!..

ДЖЕНКИНСЪ. А кромѣ славы... которую, признаться, я не привыкъ вносить въ приходъ?

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Вотъ оригиналь!.. (*Вслухъ*). Я никогда не считалъ своихъ доходовъ.

ДЖЕНКИНСЪ. Ну, хоть приблизительно?

СЮЛЛИВАНЪ (*равнодушно*). Отъ трехъ до четырехъ тысячъ ливровъ...

ДЖЕНКИНСЪ. Ну, положимъ для круглаго счета пять!.. Я вамъ дамъ вдвое, втрое больше, и обяжусь платить эту сумму во всю вашу жизнь, если вы согласитесь оставить театръ и Англію!.. поѣзжайте въ Америку, на твердую землю, въ Вѣну, въ Петербургъ... Поѣзжайте куда

хотите!.. Миѣ только нужно, чтобъ вы никогда не показывались въ Лондонѣ и чтобъ здѣсь мы не слышали о васъ ни одного слова!

СЮЛЛИВАНЪ (*вставъ*). Что это, шутка, милостивый государь?..

ДЖЕНКИНСЪ (*поспѣшно*). Если вамъ мало того, что я предложилъ... извольте, я готовъ еще прибавить!

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Вотъ необыкновенное предложеніе!... (*Вслухъ*). Но какая причина заставляетъ васъ...

ДЖЕНКИНСЪ (*почесывая за ухомъ*). А! какая причина?.. Признаюсь, миѣ не хотѣлось-бы вамъ объяснять!.. Развѣ вамъ такъ это нужно?

СЮЛЛИВАНЪ (*улыбаясь*). Очень нужно!.. Миѣ странно, что вы, какъ сами сказали, человѣкъ откровенный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ...

ДЖЕНКИНСЪ. Правда... (*Смотря доврчиво на него*). Конечно, вы хоть и актеръ... но всѣ говорятъ, что вы человѣкъ честный!

СЮЛЛИВАНЪ (*такъ-же*). Вы ужъ слишкомъ меня превозносите...

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ, нѣтъ... я и самъ не думаю, чтобъ званіе актера... о, напротивъ... я хочу только сказать, что у васъ есть чувства... возвышенныя чувства... то-есть, что вы вполнѣ достойны того, чтобъ... (*Всторону*). Я всегда путаюсь, когда дѣло дойдетъ до щекотливыхъ объясненій!.. (*Вслухъ*). Словомъ, такъ-какъ всѣ съ похвалою отзываются о васъ, г. Сюлливанъ... (*Съ чувствомъ*) то я и рѣшился прямо прибѣгнуть къ вашему добродушію... потому-что... я не скрываю отъ васъ... здѣсь дѣло идетъ о моемъ спокойствіи.

СЮЛЛИВАНЪ (*поспѣшно*). О! объясните же миѣ все скорѣе... (*Сюва садится*).

ДЖЕНКИНСЪ (*сидясь возлѣ него*). Я не всегда былъ милліонеромъ, любезнѣйшій г. Сюлливанъ... простой, не значительный приказчикъ индѣйской компаніи, съ тремястами ливрами дохода, я женился въ Бомбей на дочери бѣднаго, но храбраго ирландца... поручика англійской арміи... въ приданое за моей женою я взялъ только согласіе и благословеніе честнаго ея отца... Хотя это согласіе не увеличило нисколько моего содержанія, но мы были очень счастливы... я любилъ мою Нанси всей душою... не менѣе любилъ я и мою индѣйскую компанію, для которой трудился съ жаромъ и уваженіемъ къ дѣлу!... Но недолго я былъ счастливъ съ моей подругой! Она скончалась, подаривъ меня дочерью... (*Утеревъ слезу*). Не буду вамъ описывать моей горести... потерять милую жену... ужасно!.. вы сами испытаете это когда-нибудь!.. Въ первыя минуты я самъ думалъ, что послѣдую за нею... и навѣрное бы умеръ, еслибъ не было на моихъ рукахъ моей крошки Леліи и спѣшной рабо-

ты, которая поручена мнѣ была тогда отъ компаніи... и положила основаніе теперешнему моему богатству. .

СЮЛЛИВАНЪ. У васъ большое состояніе?

ДЖЕНКИНСЪ. Огромное, любезнѣйшій другъ!.. Какъ бы въ замѣнъ моеи потери, судьба послала мнѣ такое необыкновенное счастье... что я удвоилъ барыши компаніи... Это повело къ тому, что общество наше предложило мнѣ часть изъ своихъ выгодъ... и кончилось тѣмъ, что, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ постоянно счастливыхъ спекуляцій, я возвратился въ Лондонъ директоромъ компаніи и богатымъ, какъ Набобъ!

СЮЛЛИВАНЪ. До-сихъ-поръ, я еще не вижу изъ вашего разсказа, что-бы могло васъ беспокоить?..

ДЖЕНКИНСЪ. Погодите!.. Моя милая Лелія воспитана была въ религіи своей матери... По дѣламъ моимъ, я не могъ посвящать ей много времени, несмотря на то, что она составляла всю мою радость и гордость! Я долженъ былъ поручить ее доброй теткѣ, которая, проводя съ ней все время, обязана была доставлять ей всевозможныя разсѣянья и вывозить въ свѣтъ!.. И вотъ, въ одинъ день, пришла ей несчастная мысль отправиться съ моей Леліей въ спектакль...

СЮЛЛИВАНЪ. А! А!

ДЖЕНКИНСЪ. Эта новость, просто, очаровала мою дочь. Она стала ѣздить чаще въ театръ, и возвращалась всегда рѣшительно безъ головы, то отъ Отелло, то отъ Ромео, то отъ Просперо... словомъ, отъ всѣхъ этихъ господъ, которыхъ я вовсе не знаю!.. Въ разсказахъ своихъ она всегда упоминала ваше имя... хвалила васъ до невозможности... и кончилось тѣмъ, что въ одно прекрасное утро я съ ужасомъ замѣтилъ, что она васъ любитъ!

СЮЛЛИВАНЪ. Какъ дитя любить игрушку, которая его занимаетъ!

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ, нѣтъ!.. истинная страсть!.. но она не подозреваетъ, что я разгадалъ ея чувства!.. Еслибы вы знали, что это за голова!.. восторженность и природный огонь родины — отличительныя черты ея характера, а воспитаніе, полученное ею въ Индіи, укоренило въ ней самыя странныя идеи!.. Повѣрите-ли, она забрала себѣ въ голову, что гении и талантъ въ тысячу разъ выше богатства! (*Пожимая плечами*). Нѣтъ ни малѣйшаго понятія о свѣтскихъ обычаяхъ!.. Наконецъ, она дошла уже до того, что стала положительно презирать нашу пидѣйскую компанію, и уважать васъ также, какъ какого-нибудь знаменитаго вельможу!.. (*Съ смущеніемъ*). Сдѣлайте одолженіе, извините ее, г. Сюлливанъ!..

СЮЛЛИВАНЪ (*улыбаясь*). Я нисколько не оскорбляюсь этимъ!.. Но мнѣ кажется, вы преувеличиваете опасность!..

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ, вы ее не знаете!

СЮЛЛИВАНЪ. Повѣрьте, воображеніе молодыхъ дѣвушекъ вообще непостоянно... Какъ легко оны увлекаются какимъ-нибудь приключеніемъ, такъ легко и забываютъ о немъ!.. Я увѣренъ, что если вы представите ей достаточныя причины и объявите свою непремѣнную волю...

ДЖЕНКИНСЪ (*печально*). Нѣтъ, любезнѣйшій другъ, на это не станетъ у меня силы!.. Вѣдь я люблю ее до безумія!.. Улыбнись она только, или поцѣлуй меня—и все кончено!.. Она дѣлаетъ изъ меня все, что захочетъ!

СЮЛЛИВАНЪ (*качая головой*). Гм!..

ДЖЕНКИНСЪ. Видите ли что, г. Сюлливанъ... я того и гляжу, чтобъ она не захотѣла выйти за васъ замужъ и не принудила меня сдѣлать васъ своимъ зятемъ!.. Понимаете, какъ будетъ это для меня неприятно!.. (*Спохватаясь*). То—есть... не подумайте, чтобъ вы... (*Горячо*). Но у меня ужъ есть другіе виды.. другая для нея партія.. одинъ изъ дальнихъ моихъ родственниковъ... который непремѣнно будетъ, современнымъ, перомъ трехъ королевствъ!.. Понимаете, тутъ есть семейный расчетъ... а между-тѣмъ эта несвоевременная любовь уничтожаетъ теперь всѣ мои надежды!.. Вотъ причины, по которымъ я прошу какъ милости, чтобъ вы уѣхали изъ Лондона!

СЮЛЛИВАНЪ (*вставъ и отходя направо*). Это не возможно, милостивый государь!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ удивленіемъ, вставъ также*). Какъ! невозможно! послѣ того, что я вамъ предлагаю!

СЮЛЛИВАНЪ (*горячо*). Развѣ можетъ существовать такое богатство, которое могло бы вознаграждать артиста за его успѣхи на сценѣ... за это обольщеніе, эту славу, которыя составляютъ его жизнь?..

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Ну! тоже пустословіе, что я слышалъ и отъ дочери!.. (*Вслухъ, горячо*). Неужели же вы хотите употребить во зло мою довѣренность?

СЮЛЛИВАНЪ. Не беспокойтесь... сердце мое уже занято... я люблю одну особу, хотя безъ надежды... (*Со вздохомъ*). Потому—что положеніе ея въ свѣтѣ разлучаетъ насъ навсегда. . Но нужды нѣтъ... всѣ сокровища вашихъ двухъ Индій не въ силахъ вырвать эту любовь изъ моего сердца!.. Еслибы даже это сердце было свободно, и тогда бы вы ничего не могли опасаться!.. Вамъ сказали, что я честный человекъ... и это я вамъ докажу! Во—первыхъ, чтобъ васъ успокоить, я клянусь вамъ моею честью, что никогда не буду зятемъ того человѣ-

ка... который не изъавитъ на то своего согласія... (*Гордо*). Мало того... я только тогда соглашусь жениться, когда самъ отецъ будетъ просить меня осчастливить его мопмъ союзомъ съ его дочерью!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ удивленіемъ*). Вотъ что!

СЮЛЛИВАНЪ. Извините, это, въ своемъ родѣ, моя личная гордость!..

ДЖЕНКИНСЪ (*также*). И вы готовы поклясться честью дворянина?..

СЮЛЛИВАНЪ (*благородно*). Честью артиста!.. Это одно и тоже!

ДЖЕНКИНСЪ (*успокоясь*). Слава Богу!

СЮЛЛИВАНЪ. Это еще не все!.. Хотя я нисколько не раздѣляю вашихъ мнѣній на счетъ артистовъ... но не смотря на то, вы возбудили во мнѣ участіе!.. Вы откровенно обратились ко мнѣ, и я оправдаю вашу довѣренность!.. Я хочу вылечить вашу дочь отъ романической ея любви!..

ДЖЕНКИНСЪ (*съ радостью*). Понимаю!.. Вы уѣдете на нѣкоторое время изъ Лондона?

СЮЛЛИВАНЪ. Нѣтъ!

ДЖЕНКИНСЪ. Такъ, стало, запретите ей входъ въ театръ?..

СЮЛЛИВАНЪ. Нѣтъ!

ДЖЕНКИНСЪ. То-есть, для того, чтобъ она не могла васъ видѣть?

СЮЛЛИВАНЪ. Напротивъ... она должна меня увидѣть!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ безпокойствомъ*). Что?

СЮЛЛИВАНЪ. Пригласите меня сегодня обѣдать...

ДЖЕНКИНСЪ (*съ изумленіемъ*). Пригласить васъ...

СЮЛЛИВАНЪ. Да... я не шучу!

ДЖЕНКИНСЪ. Но...

СЮЛЛИВАНЪ. Пригласите еще нѣсколько человѣкъ... только немногихъ...

ДЖЕНКИНСЪ (*колеблясь*). У меня безъ того обѣдаютъ сегодня нѣкоторые пріятели... конечно, не изъ блестящаго круга... но старые пріятели... друзья того времени, когда я еще былъ бѣденъ... Я люблю прежнія мои связи... съ этими людьми я всегда въ своей тарелкѣ...

СЮЛЛИВАНЪ. Ну, вотъ и прекрасно!

ДЖЕНКИНСЪ. Да.. но въ такомъ случаѣ я отправлю куда-нибудь мою дочь...

СЮЛЛИВАНЪ. Нѣтъ, нѣтъ!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ удивленіемъ*). Нѣтъ?..

СЮЛЛИВАНЪ. Вы посадите меня за столomъ возлѣ нея...

ДЖЕНКИНСЪ. Возлѣ?.. А! стало вы имѣете способность убѣждать большихъ...

СЮЛЛИВАНЪ (подавая ему руку). Г. Джеккинсъ!.. вы сомнѣваетесь во мнѣ?

ДЖЕККИНСЪ (пожимал ему руку, съ увлеченіемъ). Нѣтъ, клянусь!.. Не можетъ быть, чтобъ подъ этой наружностью скрывался обманъ и лукавство!.. Рѣшено... я васъ жду къ обѣду.

СЮЛЛИВАНЪ. А черезъ два часа послѣ, вы можете выдать вашу дочь за ея жениха... Она будетъ сама просить васъ объ этомъ!

ДЖЕККИНСЪ. Неужели?

СЮЛЛИВАНЪ. Можете даже приготовиться къ этому!

ДЖЕККИНСЪ (съ сильнымъ порывомъ). О! если вы это сдѣлаете...

СЮЛЛИВАНЪ (благородно). Я далъ вамъ слово.

ДЖЕККИНСЪ (пожимая ему руку). Вы честнѣйшій человекъ!

СЮЛЛИВАНЪ. Прощайте. (Уходитъ въ среднюю дверь).

V.

ДЖЕККИНСЪ, потомъ ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ.

ДЖЕККИНСЪ (одинъ). Мнѣ кажется, что его мысль... Но въ чемъ же заключается его мысль?.. Э! Да вотъ увидимъ... (Хладнокровно). Дѣло въ томъ, я что ничего не понимаю!.. Но если онъ ручается за успѣхъ, такъ и довольно!.. (Садясь направо къ столу, пишетъ). Напишемъ поскорѣе почтенному г. Мортону... священнику нашей приходской церкви... чтобъ онъ приготовилъ все... завтра... къ десяти часамъ утра... для бракосочетанія... (Запечатывая письмо и подписывая адресъ). Я ужъ испыталъ... когда дашь время на размышленіе... ужъ всегда встрѣтишь препятствіе... (Звонитъ. Литль-Джону, который входитъ въ среднюю дверь). Отправъ это письмо... по адресу. (Литль-Джонъ уходитъ). Поспѣшность въ этомъ дѣлѣ необходима, потому-что нерасположеніе Леліи къ Фридеріку становится замѣтнѣе съ каждымъ днемъ!... Если такъ продолжится, то она, просто, будетъ его, наконецъ, ненавидѣть... а какъ обвѣнчаются... (Налъво, въ комнату, слышенъ споръ между Леліей и сирь Фридерикомъ). Вонъ они!.. Всякій подумаетъ, что они ужъ давно обвѣнчаны!.. Опять спорять!

VI.

ЛЕЛІА, СИРЪ ФРИДЕРИКЪ, ДЖЕНКИНСЪ.

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*выходя первымъ изъ комнаты съ лѣвой стороны*). Но выслушайте, милая Лелія...

ЛЕЛІА. Вы говорите совершенную нелѣпость...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Вамъ кажется это потому, что я не согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ.

ЛЕЛІА. Неправда!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да вотъ лучше всего, возьмите въ посредники дядюшку. . (*Идетъ на лѣво, въ глубину сцены, и ставитъ шляпу на диванъ.*)

ЛЕЛІА. Хорошо, я согласна... (*Подбѣгая къ Дженкинсу и цѣлуя его*) Здравствуйте, папа!.. Я васъ сегодня еще не видѣла... Какъ здоровье ваше?

ДЖЕНКИНСЪ. Въ отличномъ состояніи, мой дружокъ!.. (*Любуясь ею и цѣлуя ее нѣсколько разъ*). А тебя я не спрашиваю... Такъ-же свѣжа и прекрасна!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*Дженкинсу*). Разсудите нашъ споръ, дядюшка...

ДЖЕНКИНСЪ (*держа въ объятіяхъ дочь, которая къ нему ласкается, сиръ Фридерикю*). Охотно!.. И скажу тебѣ прямо, что ты виновата...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Развѣ вы знаете причину нашего спора?

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ... Но я ужъ заранѣе перехожу на сторону Леліа!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*улыбался*). Странно!.. А еще вчера, при подобномъ разговорѣ, вы думали совершенно такъ же, какъ я!

ДЖЕНКИНСЪ. Развѣ у васъ шелъ разговоръ о свадьбѣ дюшессы Норфолькъ? А! Это дѣло другое.

ЛЕЛІА (*подходя къ столу налѣво*). Извините, судейскій приговоръ произнесенъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Ее не будутъ принимать нигдѣ въ хорошихъ домахъ!

ЛЕЛІА (*съ ироніей*). Скажите, какое несчастье!.. Да она и сама не поѣдетъ... Повѣрьте, можно неприятно жить и безъ этого знакомства... Удивительные люди!.. Кажется, разъ она исполнила уже волю своихъ родныхъ... была, противъ желанія, за мужемъ за старикомъ... Такъ нѣтъ, свѣтъ не хотѣлъ дать ей свободы и тогда, какъ она осталась молодой вдовою... И зато, что бѣдняжка выбрала себѣ

второго мужа по сердцу, вся старая Англія присудила ее къ изгнанію!.. Воля ваша, тутъ нѣтъ и тѣни справедливости! (*Садится съ работой у стола палъво*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Не должно никогда оскорблять свѣтскія приличія!

ЛЕЛІЯ. По моему, то сердце, которое повинуется однимъ только свѣтскимъ приличіямъ, нельзя назвать сердцемъ... Это какая-то машина!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ удовольствіемъ, восторжну*). Умна, какъ демонъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Но выдти замужъ за живописца!..

ЛЕЛІЯ (*съ восторгомъ*). А этотъ живописецъ своими прозвешеніями приноситъ честь Англіи, потому-что онъ ея гражданинъ.

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Я ужъ не говорю о томъ, что онъ не хорошъ собою...

ЛЕЛІЯ. Развѣ человекъ съ талантомъ можетъ быть дурень?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Конечно можетъ, если онъ дѣйствительно дурень!.. Вотъ увидите, на нее будутъ всѣ указывать пальцемъ...

ЛЕЛІЯ (*горячо*). Кто? глушцы, болтуны и... (*Смотря на сиръ Фридерика*) какіе-нибудь денди... Но она ихъ больше не увидитъ... Это тоже своего рода счастье!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*весело*). Ну! наша индѣйская головка воспламенилась!.. родное солнышко пригрѣло сердце!.. Миѣ кажется, милая Лелія, вы объявили войну... на смерть... нашимъ британскимъ обычаямъ!..

ЛЕЛІЯ. Да, признаюсь, они для меня непонятны!.. Чего же вы хотите отъ меня?.. Вѣдь я почти дварка!.. Однакожь и вы... взгляните попристальнѣе на вашу Англію... Она такъ важна... Она гордится своимъ образованіемъ... а право, нельзя смотрѣть безъ смѣха, до какой степени у васъ люди презираютъ другъ-друга! Высшее купечество ничего не видитъ, кромѣ своей высшей коммерціи... Оно пренебрегаетъ нижними слоями своихъ собратій... А эти платятъ тою же монетою лавочникамъ... Круговая порука... рикшетный полетъ гордости!.. Все это клевететь другъ на друга... завидуетъ другъ-другу!.. А поразсмотрѣть внимательнѣе, такъ всѣ эти люди ничто иное, какъ оди и тѣже торгаши пмбиремъ, корицей, сахаромъ и индиго!

ДЖЕНКИНСЪ (*подходя къ Леліи*). Погоди, мой дружокъ... прошу не нападать на сахаръ и индиго!.. Эти вещи заслуживаютъ большое уваженіе!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*иронически*). Такъ, по вашему, мы всѣ ничто иное, какъ варвары! И только въ одномъ Божбѣ можно найти истинныхъ людей!

ЛЕЛІА (*вставъ*). Въ Бомбеѣ презирають только того, кто достоинъ презрѣнія... а уважають человѣка по достоинству... не разбирая богать ли онъ, или... (*Смотря на сиръ Фридерика съ ироніей*). Хорошо ли повязанъ его галстухъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*заботливо*). Что?.. (*Дженкинсу*). Посмотри-те, развѣ мой галстухъ не въ порядкѣ?

ДЖЕНКИНСЪ. О, нѣтъ!

ЛЕЛІА (*смыльсь*). Онъ безпороченъ!.. (*Всторону*). Вотъ его единственное достоинство!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. О, насмѣшница!..

ДЖЕНКИНСЪ (*желая прекратить ихъ споръ*). Ну, ну, довольно... Полно вамъ спорить!.. (*Сиръ Фридерикъ*). Ты объдаешь у насъ, Фридерикъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Невозможно, дядюшка!.. Я далъ слово объдаты у моего родственника, лордъ-мера...

ЛЕЛІА (*всторону*). Тѣмъ лучше!.. (*Садится снова нальво*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Обѣдъ будетъ убійственный, на славу!.. (*Подходя къ Леліи*). Но я посвящу вамъ весь вечеръ.

ЛЕЛІА. Боже мой! не стѣсняйте себя, если у васъ есть въ виду какое-нибудь удовольствіе... Развѣ вы не будете сегодня въ спектаклѣ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Фи! Можно-ли ѣздить въ театръ, когда нѣтъ на сценѣ Сюлливана?

ЛЕЛІА (*чистосердечно*). А! онъ не играетъ сегодня?

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Притворяется!... Она это знаетъ лучше его!

ЛЕЛІА. Ужъ не болѣнъ-ли онъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. О, нѣтъ!

ЛЕЛІА. Вы съ нимъ знакомы?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Очень хорошо знакомъ!... Мнѣ извѣстны всѣ артвсты... Я часто бываю въ театрѣ... люблю говорить съ актрисами и дебютантками... (*Спохватясь*) То-есть, я даю имъ совѣты... очень полезные совѣты для ихъ искусства... (*Утвердительно*) собственно для ихъ искусства...

ЛЕЛІА. А что за человѣкъ этотъ Сюлливанъ?... Мнѣ очень хочется знать ваше мнѣніе о немъ... у васъ много вкуса!...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*ободренный*). О! помилуйте!... впрочемъ, приобрѣсть вкусъ человѣку образованному вовсе немудрено... привычка къ сценѣ, вѣрный взглядъ... и довольно... вкусъ сейчасъ явится!..

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Какъ онъ простъ!... и не замѣчаетъ, чего она хочетъ... ей только и нужно, чтобъ онъ разболталъ...

ЛЕЛІА. И такъ... какое же ваше мнѣніе?...

ДЖЕНКИНСЪ (*перебивая ея, сирь Фредерику*). Послушай... вѣдь тебя будетъ ждать лордъ—меръ... онъ обѣдаетъ ровно въ три часа!...

ЛЕЛІА. О, нѣтъ... еще успѣть!... Я очень люблю разговоры о театрѣ....

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*еще болѣе ободренный*). Любите?... очень радъ... (*Тихо Дженкину*) Этотъ разговоръ можетъ насъ сблизить...

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Да! славно сблизить!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. Видите что, кузина... по моему мнѣнію, нашъ великій Сюлливанъ... это такой талантъ... то-есть, я нахожу, что у него талантъ... талантъ....

ЛЕЛІА. Удивительный! чудный!...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. Именно!... я это и хотѣлъ сказать!... Какую бы онъ роль ни игралъ, можно прямо, закрывши глаза, кричать: удивительно! чудно!... чудно!... удивительно!...

ЛЕЛІА. А характеръ его, умъ?

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. О! характеръ отличный... умъ острый!... манеры самыя благородныя... Ну, знаете... припять въ лучшихъ обществахъ... любимъ дамами...

ЛЕЛІА (*съ смущеніемъ*). А!

ДЖЕНКИНСЪ. Какъ всѣ, эти господа!.. нечего сказать, презрскій наресь!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*смѣясь*). Противъ этого не спорю!.. У насъ вообще искусства позволяютъ себѣ многое! (*Въ полголоса Дженкинсу*). Зато ужъ какъ его не любятъ почтенные мужья и отцы!... хе, хе, хе!...

ДЖЕНКИНСЪ (*съ безпокойствомъ*). Отцы?... ты увѣренъ?

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*тихо Дженкинсу, смѣясь*). О! Сюлливанъ разыгрываетъ съ ними удивительныя штучки и надуваетъ мастерски!...

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Ахъ, Боже мой! а я позвалъ его къ обѣду!...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*тихо Дженкинсу*). А намъ что за дѣло!... Пусть его дурачить глушцовъ!

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Чортъ—бы его побралъ!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*вслухъ*). Наконецъ, я долженъ сказать, что онъ самый откровенный и честный человѣкъ!... Настоящій джентельменъ... Я знаю навѣрное, что онъ во всю жизнь никогда ни разу не измѣнялъ своему обѣщанію!

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Это меня успокоиваетъ немного... (*Вслухъ, становясь между ними*). Кстати объ обѣщаніи... поговоримте, дѣти

мой, о вашей свадьбѣ!... (Лелія) Намъ надо назначить день.... (Лелія встаетъ).

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (весело). Ахъ, да.... надо!

ЛЕЛИЯ (перебивая его). Послушайте.... вѣдь васъ ждетъ лордъ-меръ.... онъ обѣдаетъ ровно въ три часа!...

ДЖЕНКИНСЪ. Еще поспѣетъ.

ЛЕЛИЯ (взявъ шляпу Фредерика). Нѣтъ, нѣтъ.... Я не хочу, чтобъ на него сердился; ему надо вѣхать сію минуту.... (отдаетъ ему шляпу).

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (нѣжно). Для того, чтобъ возвратиться къ вамъ раньше? неправда ли?

ЛЕЛИЯ (любезно). Вы удивительно какъ угадываете мысли!... Прощайте же, Сирь Фредерикъ... кланяйтесь тетускѣ и Арабеллѣ!...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (восхищенный). Непремѣнно!... (Тихо Дженкинсу). Рѣшительно, съ каждымъ днемъ я дѣлаю больше и больше успѣховъ....

ДЖЕНКИНСЪ (всторону). Нечего сказать, страшные успѣхи!... (Тихо Сирь Фредерикъ). Пріѣзжай пораньше вечеромъ... я тебѣ готовлю сюрпризъ.

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (тихо). Мнѣ, дядюшка?

ДЖЕНКИНСЪ (тихо, выпроваживая его). Тсъ!... ступай, ступай!... (Сирь Фредерикъ кланяется Леліи и уходитъ въ среднюю дверь).

VII.

ДЖЕНКИНСЪ. ЛЕЛИЯ.

ЛЕЛИЯ. Что вамъ говорилъ, папа, по секрету Сирь Фредерикъ?

ДЖЕНКИНСЪ (стараясь замаять разговоръ). Онъ.... онъ говорилъ о тебѣ.... о своемъ нетерпѣніи.... Дѣйствительно, мой дружокъ, надо кончить это дѣло!... Ты, кажется, не можешь пожаловаться, чтобъ я былъ строгъ съ тобою... Я исполняю почти всѣ твои желанія... даю въ волю денегъ на твой туалетъ!... мнѣ пріятно видѣть тебя въ блескѣ... я хочу, чтобъ весь свѣтъ любовался тобою.... я горжусь этимъ!... Но будь же и ты снисходительна ко мнѣ.... Тебѣ извѣстно, какъ я желаю, чтобъ ты вышла за Фредерика.... Въ этомъ бракѣ заключаются всѣ мои надежды!.. Такъ рѣши же, когда мы должны назначить день вашей свадьбы?

ЛЕЛИЯ (*обильно его и ласкалась къ нему*). Добрый папаша!...

ДЖЕНКИНСЪ (*улыбаясь противъ воли*). Добрый папаша!... Этимъ начинается всегда, когда ты захочешь чего-нибудь такого, чего я не хочу!

ЛЕЛИЯ (*также*). Охъ, ужъ этотъ несносный Фридерикъ!.. Онъ мнѣ вовсе не нравится!...

ДЖЕНКИНСЪ. Не нравится!... да, потому-что ты забрала себѣ въ голову, что онъ недоженъ тебѣ нравиться!... Ну, разсуди сама, что въ немъ худаго?... Онъ вовсе недурень собою!... принять въ лучшихъ обществахъ, и съ протекціей своего дѣда, виконта Дюдлея, будетъ непременно перомъ Англии... это не бездѣлица!...

ЛЕЛИЯ. Э, Боже мой, пана... получить титулъ не мудрено... мудрено носить его!... Для меня нѣтъ ничего непріятнѣ положенія той женщины, которая не можетъ гордиться своимъ мужемъ!...

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Ну, опять за старую пѣсню!

ЛЕЛИЯ (*съ пропѣй*). Нечего сказать, приятно мнѣ будетъ слышать, когда начнутъ рассказывать, что платье на моемъ мужѣ сшито первымъ портнымъ въ Лондонѣ и по послѣдней модѣ... что у него чудныя лошади и экипажи!... потому, что еще?... да почти ничего... Развѣ прибавятъ только... и то самые любезные болтуны... что онъ удивительно мѣтко стрѣляетъ дичь... или что онъ никогда не выходитъ пзъ-за стола безъ того... (*Съ презрѣніемъ*) чтобъ голова его...

ДЖЕНКИНСЪ. Помилуй!... да это дѣлаютъ всѣ порядочные англичане!... конечно, они пьютъ... но никогда не забываютъ своего положенія въ свѣтѣ... и даже при лишней рюмкѣ ведутъ себя какъ умные и образованные люди!.. Ты забываешь, мой дружокъ, какъ искренно привязанъ къ намъ Фридерикъ!... А ужъ какъ онъ тебя страстно любитъ...

ЛЕЛИЯ (*качая головой*). Да... три четверти этой страсти происходятъ оттого, что я единственная ваша дочь!... Посмотрите, какъ онъ любезень!... Напримѣръ, хоть сегодня, онъ оставилъ насъ однихъ почти на весь день!...

ДЖЕНКИНСЪ. Ты несправедлива!... вѣдь сама же ты прогнала его...

ЛЕЛИЯ. Потому-что я видѣла, какъ онъ этого хотѣлъ...

ДЖЕНКИНСЪ. Странно! ты теперь сожалѣешь, что онъ уѣхалъ!

ЛЕЛИЯ (*горячо*). Я? нисколько!... но мнѣ досадно!... Я знаю, какъ вы любите вечеромъ играть въ трикъ-тракъ... и по милости его у васъ не будетъ сегодня партіи!... Ему и дѣла нѣтъ до этого!... Онъ будетъ тамъ веселиться... а мы вотъ скучай здѣсь одни!... Да впро-

чемъ.... (*Съ досадою*) По моему, ужъ лучше сидѣть одной и размышлять о чемъ-нибудь, чѣмъ видѣть предъ собой ненавистную фигуру!...

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*) Ой! ой! .. (*Вслухъ, весело*) Ты ошибаешься, мой дружокъ... мы и сами сегодня будемъ веселиться!

ЛЕЛИЯ (*съ удивленіемъ*). Неужели?

ДЖЕНКИНСЪ. Да... мнѣ пришла мысль разсѣять тебя и устроить маленькій вечерокъ.

ЛЕЛИЯ (*весело*). Прекрасная мысль!

ДЖЕНКИНСЪ. Я пригласилъ къ обѣду нѣкоторыхъ пріятелей...

ЛЕЛИЯ (*съ маленькой гримасой*). А! вашихъ биржевыхъ друзей!

ДЖЕНКИНСЪ. Да... прелюбезные люди!

ЛЕЛИЯ (*всторону*). Удивительно любезны!... (*Вслухъ*) Скажите, нужно мнѣ переодѣться?...

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ, нѣтъ!... между нами недолжно быть никакой церемоніи!... (*Средняя дверь открывається*). А! вотъ!... кажется, я слышу ...

VIII.

ТѢЖЕ. МЕРВИНЪ, МИСЪ ПЕНЕЛОПА, ПИКОКЪ, СОНДЕРСЪ. Г-ЖА СОНДЕРСЪ, ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ.

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*докладывая у среднихъ дверей, въ галерею*). Г. Сондерсъ съ супругою!...

ДЖЕНКИНСЪ (*идя имъ на встрѣчу*). Чрезвычайно радъ!... любезнѣйшіе друзья...

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*также*). Г. Пикокъ!... Г. Мервинъ и мисъ Пенелопа!...

ЛЕЛИЯ (*всторону*) Ну, правду сказать!.. Общество самое уморительное!... Бѣдный папа!... (*Дженкинсъ раскланивается съ дамами и пожимаетъ руки мужчинамъ*).

ДЖЕНКИНСЪ. Чтó такъ поздно, господа?...

СОНДЕРСЪ (*громко хохоча*). Жена виновата... Ужъ эти женщины! Бѣда съ ними! Конца нѣтъ ихъ сборамъ.... Рѣшительно, нѣтъ конца ихъ сборамъ!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Молчите лучше, г. Сондерсъ!... (*Лелии*) У него необыкновенная страсть смѣяться надъ нами!... А вы сами посудите, душа моя... какъ не потерять головы съ такимъ мужемъ, который

цѣлый день сидитъ въ своей конторѣ и знать ничего не хочетъ о своемъ семействѣ!... Въдь у меня семеро дѣтей... надобно за ними присмотрѣть, покормить.... а ему и горя мало.... (*Увидя Пенелопу*). А! здравствуйте, мисъ Пенелопа!

МИСЪ ПЕНЕЛОПА (*жеманно*). Мистриссъ....

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Какъ вы счастливы, что у васъ нѣтъ такихъ заботъ!... Вы, говорятъ, совсѣмъ отказались отъ замужства... (*Смотря на мужа*). И прекрасно дѣлаете!

МЕРВИНЪ (*насмѣшливо*). О!... сестра моя не хочетъ замужъ.... потому-что....

МИСЪ ПЕНЕЛОПА (*перебивая его, сухо*). Потому-что не хочу!... Цвѣты и литература.... вотъ моя страсть.... она сродна моему нѣжному и чувствительному характеру!... (*Леліи*). Я увѣрена, что мисъ Лелія понимаетъ меня и вполнѣ согласна со мною....

ЛЕЛІЯ (*пожимая плечами*). Совершенно согласна!..

ДЖЕНКИНСЪ (*ударивъ по плечу Пикокъ*). За то ужъ какъ недоволенъ этимъ нашъ бѣдный Пикокъ!.. (*Въ-полголоса*). Легко-ли, вздыхаетъ лѣтъ десять!

МИСЪ ПЕНЕЛОПА (*жеманно*). Ахъ, мистръ Дженкинсъ!.. (*Отходитъ въ глубину сцены нальво*).

ПИКОКЪ (*со вздохомъ*). Ухъ!.. (*Отходитъ также въ глубину*)

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ-ли, господа, чего новаго?

СОНДЕРСЪ. Важныя новости!.. Упала цѣна на хлопчатую бумагу!

МЕРВИНЪ. А на лонскіе шелковые товары возвысилась!

ЛЕЛІЯ (*всторону*). Боже мой!.. Неужели весь день мнѣ придется слышать подобные разговоры! (*Вслухъ, отходя въ глубину*). Папа!.. я прикажу подавать къ столу!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ безпокойствомъ, смотря въ глубину сцены*). Погоди... одну минуту... я жду еще одного гостя... (*Лелія подходитъ къ Дженкинсу съ правой стороны*). Онъ обѣщавъ быть непременно!

ЛЕЛІЯ. Кто-же это?

IX.

ТЪЖЕ, ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ.

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*докладывая у среднихъ дверей, въ галереѣ*). Г. Жоржъ Сюлливанъ!

ВСЪ. Сюлливанъ!

ЛЕЛИЯ (какъ пораженная, всторону). Что я слышу!

СОНДЕРСЪ (Дженкинсу). Это актеръ Дрюлпленскаго театра?

ДЖЕНКИНСЪ. Да!.. (Литль-Джону). Проси его! (Литль-Джонъ скрывается).

ЛЕЛИЯ (въ сильномъ удивленіи). Боже мой!.. неужели... Сюлливанъ!..

ПИКОКЪ (Дженкинсу). Вы его при... приглашали?..

ДЖЕНКИНСЪ (добродушно). Да приглашалъ!.. О немъ такъ много говорятъ... просто, вкружилъ всеѣмъ голову... Ну, а какъ я, знаете, никогда не бываю въ театрѣ, такъ и вздумалъ посмотрѣть на это чудо у себя дома, и потому пригласилъ его обѣдать...

ВСЪ (кромя Пенелопы, аплодируя). Прекрасно! безнодобно!..

ЛЕЛИЯ (всторону). Я такъ дурно одѣта... я перепугаю его... Скорѣе!.. (Уходитъ въ комнату палъво).

СОНДЕРСЪ. Онъ, вѣрно, продекламируетъ намъ какіе-нибудь стихи...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Попросите его сыграть какую-нибудь роль...

ПИКОКЪ. Изъ тра... трагедіи...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Какъ жаль, правѣ, что я не привела съ собою дѣтей!..

СОНДЕРСЪ (хохоча). Всѣхъ семерыхъ?

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (съ досадою). Ну, да! всѣхъ семерыхъ!..

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (жеманно). Мнѣ кажется, что обѣдать съ актеромъ...

МЕРВИНЪ (сестрѣ). А что-же?.. компанія совершенно по тебѣ!..

Тоже, въ своемъ родѣ, сочинитель!

СОНДЕРСЪ (громко хохоча). Между артистами церемоніи въ сторону!

ДЖЕНКИНСЪ. Вотъ вы увидите, какъ онъ насъ позабавитъ!

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (показываясь въ среднихъ дверяхъ). Г. Сюлливанъ!..

ВСЪ (съ любопытствомъ). А!..

X.

ТѢЖЕ. СЮЛЛИВАНЪ. Онъ одѣтъ гораздо пысканнѣе, чѣмъ въ первыхъ сценахъ.

СЮЛЛИВАНЪ (Литль-Джону въ дверяхъ). Скажи, чтобъ моя карета была здѣсь ровно въ одиннадцать часовъ. (Литль-Джонъ скрывается).

СОНДЕРСЪ (*тихо прочимъ гостямъ*). Карета!.. Слышите у него есть карета!

ПИКОКЪ (*такъ же тихо окружающимъ*). А у меня нѣ... нѣтъ кареты... а есть...

ДЖЕНКИНСЪ (*про себя*). Смотрите, какъ разодѣлся!.. Для чего же это?.. Онъ на мои глаза еще лучше, чѣмъ былъ давеча!.. (*Идетъ къ нему навстрѣчу*).

СЮЛЛИВАНЪ (*ловко и свободно раскланивался направо и налево*). Господа!.. Любезнѣйшій мистръ Дженкинсъ!.. Вы видите, съ какою готовностью я принялъ ваше приглашеніе!.. Я отказалъ для васъ дюшесъ Ньюкастль и двумъ лордамъ адмиралтейства!.. Но я не сожалею... важное общество не въ моей натурѣ... я лучше люблю дружескую бесѣду... (*Смотря на гостей съ дерзкой улыбкой*) Какъ примѣръ, здѣсь... все добрые граждане!.. люди недеремонные!..

ДЖЕНКИНСЪ (*добродушно*). Дѣйствительно... вы угадали... (*Тихо*). Вы не забыли своего обѣщанія, мой добрѣйшій г. Сюлливанъ? (*Отходитъ съ нимъ въ глубину сцены, налево. Всѣ прочіе остаются въ сторонѣ, направо.*

Г-ША СОНДЕРСЪ (*тихо, прочимъ*). Онъ не дурень!

СОНДЕРСЪ (*дѣлая гримасу*). Пфу!

Г-ША СОНДЕРСЪ (*смотря на мужа*). Даже очень не дурень!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*въ-полголоса*). Манеры не совѣтъ приличныя...

МЕРВИНЪ (*такъ же*). Правда!.. слишкомъ щуритъ глаза!..

ПИКОКЪ (*такъ же, заикаясь*). Это знаете отъ ру... румянъ... Они очень ѣдки!.. Миѣ говорилъ одинъ му... музыкантъ изъ оркестра, что эти го... господа тратятъ по десяти гор... горшечковъ въ вечеръ...

ВСѢ (*въ полголоса*). Неужели!..

СЮЛЛИВАНЪ (*подходя съ Дженкинсомъ на авансцену, налево, тихо*). Считайте меня самымъ ничтожнымъ человѣкомъ, г. Дженкинсъ, если къ концу вечера я не измѣню мыслей вашей дочери... я увѣренъ, что она не захочетъ никогда меня больше видѣть!.. (*Вслухъ*). Но представьте-же меня, пожалуйста, вашему семейству и друзьямъ...

ДЖЕНКИНСЪ. Въ-самомъ-дѣлѣ... (*Представляетъ по порядку гостей*). Свѣтло королевскаго банка... мистръ Пикокъ, адвокатъ!.. г. Мервинъ, богатый негоціантъ, ведущій торговлю шелковыми издѣліями!.. сестрица его, миссъ Пенелопа... знаменитая писательница...

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Спній чулокъ!

МЕРВИНЪ (*насмѣшливо*). Только ничего еще не печатага!..

СЮЛЛИВАНЪ (*вслухъ любезно*). Очень жаль!.. а довольно взглянуть въ эти прекрасные глаза... они обличаютъ большой талантъ!..

МИСЬ ПЕНЕЛОПА (въ удовольствіи, тихо другимъ). У него очень пріятный голосъ!

ДЖЕНКИНСЪ (продолжая представлять гостей). Мой искренній другъ Сондерсъ... коммерческій маклеръ... и супруга его... у которой, могу сказать, тьма достоинствъ...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (подходя къ Сюлливану и фамильярно присѣдая передъ нимъ). И семеро дѣтей, г. Сюлливанъ!..

СЮЛЛИВАНЪ. Семеро дѣтей!... Это удивительно!..

Г-ЖА СОНДЕРСЪ Да-съ!.. Зато ужъ сколько мнѣ хлопотъ съ ними!.. одного одѣнь, другаго вымой, третьяго накорми, пятому дай игрушку... шестому... словомъ, цѣлый день въ хлопотахъ!.. цѣлый день!..

ХІ.

ТЪМЪ, ЛЕЛІА.

ДЖЕНКИНСЪ (отыскивая глазами Лелію). Наконецъ, рекомендую Лелію... единственную дочь... но гдѣ-же она? (Увидя Лелію, которая выходитъ изъ дверей съ лѣвой стороны, въ роскошномъ платьѣ и уборѣ, встору), Вотъ тебѣ разъ! и она тоже разодѣлась!.. Да этого и надо было ждать... а я... (Бьетъ себя по лбу).

СЮЛЛИВАНЪ (встору). Нечего сказать, общество довольно забавное!.. если въ этомъ родѣ и дочка...

ДЖЕНКИНСЪ (съ неудовольствіемъ, вслухъ, показывая на Лелію...). Вотъ дочь моя, г. Сюлливанъ...

СЮЛЛИВАНЪ (подходя къ ней и кланяясь). Миссъ...

ЛЕЛІА (съ волненіемъ, опустя глаза). Г. Сюлливанъ.

СЮЛЛИВАНЪ (взглянувъ на нее, встору). Боже!.. Это она!.. моя незнакомка!..

ДЖЕНКИНСЪ. Что съ вамп?

СЮЛЛИВАНЪ (посль минутнаго молчанія, вслухъ, съ замѣшательствомъ). Извините!.. я никакъ не ожидалъ... еслибъ я зналъ...

ДЖЕНКИНСЪ. Что?

СЮЛЛИВАНЪ. Еслибъ я могъ предвидѣть...

ДЖЕНКИНСЪ Да что такое?

СЮЛЛИВАНЪ (встору). Боже мой!.. что я сдѣлалъ!

ЛЕЛІА (съ восторгомъ, встору). Онъ здѣсь... близъ меня!.. но я не смѣю поднять глазъ!

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону, смотря на нихъ*). Кажется, я сдѣлаю непростительную глупость!.. Лелія себя не помнитъ отъ радости... этотъ... (*Подходя къ Сюлливану, тихо*), Скажите, скоро-ли вы начнете? (*Сюлливанъ какъ-бы не слышитъ*) вспомните, что вы мнѣ обещали...

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону, оправясь*). Онъ правъ!.. я долженъ исполнить обещаніе!.. честь прежде всего!.. (*Тихо, Дженкинсу, задыхающимся голосомъ*). Будьте покойны!.. я сдержу мое слово!

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо ему*). Я надѣюсь на васъ!..

Средиля дверь открывается. Показывается Литль-Джонъ и нѣсколько мнрейныхъ лакеевъ, съ салфетками въ рукахъ.

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*докладывая*). Кушать подано!

МЕРВИНЪ. Да, ужъ и время!

ДЖЕНКИНСЪ. Милости просимъ, господа!..

СОНДЕРСЪ (*предлагал руку мисъ Пенелопа*). Миссъ Пенелопа!..

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). О, еслибъ я зналъ!.. Я готовъ отдать жизнь, чтобъ только не быть теперь въ этомъ домѣ!..

ДЖЕНКИНСЪ (*Сюлливану, показывая на дочь*). Пойдемте же, дорогой гость!.. Лелія въ восторгъ. Сюлливанъ беретъ ее подъ руку и всъ попарно уходятъ въ среднюю дверь.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Таже декорация.

Послѣ перваго дѣйствія занавѣсъ не опускается. Во-время антракта входятъ на сцену слуги. Они освѣщаютъ люстру и жирандолъ; налѣво, на кругломъ столѣ, готовятъ все, что нужно для чая: ставятъ чайный приборъ, самоваръ и пр.; направо, раскладываютъ ломберный столъ для игры, кладутъ на него карты и ставятъ зажженные свѣчи.

I.

МИСЪ ПЕНЕЛОПА, Г-ЖА СОНДЕРСЪ, ЛЕЛІЯ.

Онѣ входятъ въ среднюю дверь. Лелія садится въ задумчивости у стола направо. Миссъ Пенелопа и г-жа Сондерсъ располагаются у стола на налѣво и готовятъ чай.

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*входя*). Боже мой, какой шумъ!.. Ничего не разберешь, о чемъ они говорятъ ...

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Немудрено!... всякой говорить свое, въ одно и тоже время!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Я еще не могу опомниться отъ этого крига!

ЛЕЛІЯ. (*всторону*). О, какое мученье!... Этотъ обѣдъ показался мнѣ безконечнымъ!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*взявъ чашку чаю и обратясь къ Леліи*).

Что это, вы никакъ нездоровы, миссъ Лелія?...

ЛЕЛІЯ. Я?... нѣтъ.... нисколько!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Ну, слава Богу!.. я ужъ испугалась!... (*Перемигивъ тонъ*).... Эти господа должны радоваться, что мы здѣсь.... а то, кто-бы имъ приготоовилъ чай.... (*Пьетъ*).

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*сидя у самовара*). Крѣпокъ ли чай?...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Прекрасно приготоовленъ... и отличнй!... Это самый дорогой чай!... букетъ удивительный!... (*Подавая чашку Пенелопѣ*). Потрудитесь налить еще чашку!... Отъ чего-же вы сами не пьете?

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*наливая ей чай*). Нѣтъ... чай слишкомъ сильно дѣйствуетъ на нервы... а они у меня такъ слабы!...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*взявъ бисквитъ*). А вы побробуйте скушать съ нимъ бисквитъ... онъ очень помогаетъ пищеваренію.... (*Сзади, въ столовой, слышенъ громкій смѣхъ*). А! шампанское начинаетъ дѣйствовать!...

ЛЕЛІЯ. (*съ досадою*). Какъ это смѣшно и глупо, что, по англійскому обычаю, мы должны оставлять столъ прежде окончанія обѣда!...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. А мнѣ такъ это нравится!... Мы, по-крайней-мѣрѣ, можемъ свободно поговорить въ это время о хозяйствѣ и сдѣлать свои замѣчанія о столѣ.... (*Вставъ, Леліи, которая также встаетъ и подходитъ къ ней къ столу нальво*). Напримѣръ, мой дружочекъ, хотъ взять сегодняшній вашъ обѣдъ.... надо сказать правду.... обѣдъ былъ отличнй, на славу!... а все-таки я не могу не замѣтить, что вашъ поваръ не умѣетъ приготоовлять соуса къ пудингу изъ марципановъ!... Постойте, я пришлю вамъ рецептъ!...

ЛЕЛІЯ (*разсъянно*). Очень буду вамъ благодарна!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*вставъ такъ же*). Что до меня, такъ я была очень рада, что могла выйти изъ-за стола въ ту минуту, когда разговоръ сдѣлался шуменъ и неприличенъ.... подобные разговоры слишкомъ неприяты для меня....

ЛЕЛІЯ (*съ смущеніемъ*). Какіе разговоры?... Я не слышала....

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Какъ... вы не слышали, что говорилъ этотъ прославленный Сюэливанъ?... что за тонъ! что за манеры!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Правда ваша!... Я не знаю, гдѣ были мои глаза.... Сначала я приняла его за человѣка, знаете.... мнѣ показалось, что у него въ лицѣ что-то такое.... И какъ же я ошиблась!... Теперь я увидѣла ясно, что у этого актера самый ограниченный умъ!... Ну, представьте только себѣ.... въ-продолженіе всего обѣда, онъ не обратился ко мнѣ ни разу съ вопросомъ! ..

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*жеманно*). Помилуйте, да вы очень счастливы!.. Со мной онъ завелъ такой страшный разговоръ....

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*съ любопытствомъ*). Неужели!... Скажите, о чемъ же онъ съ вами говорилъ?...

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Не хочу и припоминать... я стараюсь забыть... но только этотъ разговоръ далъ мнѣ ясное понятіе, въ какихъ обществахъ онъ бываетъ!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Да чего же вы и хотите отъ этихъ актеровъ!... самый безнравственный народъ! (*Садится къ столу нальво*).

ЛЕЛИЯ (*съ замѣшательствомъ*) Однакожъ, Скулливанъ принять въ лучшихъ лондонскихъ домахъ....

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Да, это онъ самъ говорить!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*сядась такъ же къ столу нальво*). Я ему ни въ чемъ не вѣрю!

ЛЕЛИЯ (*нѣсколько вспльчиво*). Нѣтъ, не онъ это говорилъ!... одинъ нашъ родственникъ, который хорошо знаетъ Скулливана, увѣрялъ меня еще сегодня утромъ....

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Ну, такъ стало, онъ находитъ насъ недостойными того, чтобъ говорить съ нами....

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Или ужъ вовсе не знаетъ приличій...

ЛЕЛИЯ (*съ нетерпѣніемъ*). Но изъ чего вы это заключаете?

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Да изъ всего!.. напримѣръ, взять хоть васъ... вѣдь вы хозяйка дома.... а обратился ли онъ на васъ хотя малѣйшее вниманіе, сказалъ ли хотя одно учтивое слово?... Помилуйте, да онъ даже ни разу не взглянулъ на васъ!...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Да... и я это замѣтила ...

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Впрочемъ нѣтъ... раза два или три, какъ бы нечаянно, глаза его обращались на васъ... но въ этихъ взглядахъ выражалось какое-то неудовольствіе, или, лучше сказать, какое-то сожалѣніе....

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*перебивая ея*). Да, да!... и еще одинъ разъ, послѣ этого, рѣшительно безъ всякой причины разразился такимъ хохотомъ, что я страхъ какъ перепугалась!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. А ужъ что говорилъ!.. просто, безъ всякаго

разбора, что ни попало!... А уж сколько выпилъ вива!... кажется, перепробовалъ все бутылки!...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*наливая себѣ третью чашку чая*). И вѣдь никто его не подчивалъ... все самъ себѣ наливалъ...

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Нѣтъ!... Это человѣкъ безъ малѣйшаго воспитанія...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*пьетъ*). Деликатности и скромности нѣтъ ни на волосъ!

ЛЕЛИЯ (*второну*). О, какъ я страдаю! (*Переходитъ на правую сторону. Въ столовой раздается хохотъ*).

II.

МИССЪ ПЕНЕЛОПА, Г-ЖА СОНДЕРСЪ, СОНДЕРСЪ, ЛЕЛИЯ.

СОНДЕРСЪ (*раздосадованный и разгоряченный виномъ, вбѣгая въ среднюю дверь*). Нѣтъ, ужъ этого невозможно вынести!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*встаетъ*). Что съ вами? Что съ вами, г. Сондерсъ?

СОНДЕРСЪ. Представьте, этотъ актеръ... нѣтъ, это не актеръ... это какой-то фигляръ!... Онъ позволяетъ себѣ самыя неприличныя шутки!... (*Дамамъ*). Я хотѣлъ еще ему подслужиться... надо вамъ сказать... я замѣтилъ, что онъ пилъ больше всего кларетъ... вотъ мнѣ и вздумалось предложить ему... не хочетъ ли онъ кунить у меня этого вина по полъ-гинею за бутылку... (*Г-жѣ Сондерсъ*). Ты вѣдь знаешь, мой дружокъ, у меня большая партія кларета... я его никакъ не могъ сбыть съ рукъ...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Ну, да... а тутъ былъ прекрасный случай!...

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*встаетъ*). Что-жь далѣе?

СОНДЕРСЪ. Да-съ... какъ же вы думаете?... Въмѣсто того, чтобъ поблагодарить меня... онъ съ самой злой насмѣшкой началъ читать стихи на купцовъ... и сравнивать насъ, какъ бы вы думали, съ кѣмъ?... съ жидами и ростовщиками! А въ заключеніе, назвалъ меня какимъ-то Шейлокомъ!... (*Лелии*). Да-съ, сударыня, Шейлокомъ!... Конечно, я не знаю вовсе, кто такой этотъ Шейлокъ... Но, по его презрительной мнѣ, тотчасъ догадался, что это вовсе неприличное имя!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*пожимая плечами*). О, нѣтъ... Это его роль изъ венеціанскаго купца!... Онъ, вѣрно, декламировалъ вамъ свою роль...

ЛЕЛИЯ (*съ сожалѣніемъ*). Какъ жаль, что я не была тамъ!...

СОНДЕРСЪ (*миссъ Пенелопъ*). Такъ это его роль?.. Но все-равно!.. Я все-таки скажу, что это самый неблаговоспитанный чело-вѣкъ!.. Если онъ тамъ и былъ обмануть какимъ-то венеціанскимъ купцомъ, такъ это еще не причина, чтобъ презирать все наше со-словіе!

III.

МИССЪ ПЕНЕЛОПА, Г-ЖА СОНДЕРСЪ, ПИКОКЪ, СОНДЕРСЪ, ЛЕЛІА.

ПИКОКЪ (*съ испуганнымъ лицомъ, вбѣгая въ среднюю дверь и отыскивая во всѣхъ углахъ свою шляпу*). Гдѣ моя шля... шля-па?... Не видали-ли вы, гдѣ моя шля... шляпа?

СОНДЕРСЪ. Что еще случилось?

ЛЕЛІА (*съ безпокойствомъ, подходя къ Пикоку*). Вы такъ встре-вожены, г. Пикокъ?...

ПИКОКЪ (*продолжая отыскивать шляпу*). Да-съ... я еще ни-когда не былъ такъ встре... встревоженъ!.. Позвольте мнѣ уѣхать!.. Не видали-ли вы, гдѣ моя шля... шляпа? ..

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Вы хотите уѣхать?

ЛЕЛІА. Но для чего?

ПИКОКЪ (*заикаясь еще больше отъ гнѣва*). Для того... что я... до... долженъ уѣхать!.. Я... я... не останусь больше ни ми... мп-нута... съ этимъ шуткомъ... да... онъ шу... шутъ!.. нѣтъ ему дру-гаго на... названія отъ меня!.. потому-что онъ осмѣлился смѣ... смѣяться надо мной?..

ВСѢ (*кромя Леліи*). Надъ вами?

ПИКОКЪ. Да-съ, надо мной! А... адвокатомъ королевскаго банка!.. Всякій изъ насъ очень хорошо знаетъ, что... по... послѣ обѣда... ни у кого не можетъ быть чистаго про... произношенія... а онъ... онъ вздумалъ утверждать, что я за... заикаюсь!..

СОНДЕРСЪ. Онъ это вамъ сказалъ?

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Онъ осмѣлился вамъ это сказзать?

ПИКОКЪ. Да!.. разумѣется... я съ досады... какъ нарочно тутъ за... заикнулся... а онъ, представьте, сталъ пе... передразнивать меня!..

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*хохоча*). О! да эта сцена, я думаю, была пре-уморительная!.. Надобно попросить его повторить!..

ПИКОКЪ (*разсердясь*). Что-съ? по... повторить?..

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*невольна хохоча*). Нѣтъ... вы не сердитесь... право, невозможно не смѣяться...

ПИКОКЪ (*въ гнѣвъ*). И вы тоже, какъ другіе!... Они всё сто... стоили того, чтобъ ихъ порядкомъ проучить... и... я... я тотчасъ же вышелъ изъ-са стола!.. Гдѣ моя шля... шляпа?..

ЛЕЛІЯ (*удерживая и успокоивая его*) Нѣтъ, добрыйшій г. Пикокъ... вы, не огорчите папашу... не уѣдете отъ насъ... я увѣрена, что г. Сюзливанъ не имѣлъ никакого намѣренія оскорбить васъ... конечно, артистъ можетъ иногда увлечься... особенно послѣ обѣда... когда голова...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Такъ же тяжела, какъ произношеніе... (*Пикокъ въ досадѣ отходитъ въ глубину сцены и ищетъ шляпу*).

СОНДЕРСЪ (*подбывая къ Пикоку и удерживая его, въ то время, какъ г-жа Сондерсъ переходитъ къ Леліи*). Въ-самомъ-дѣлѣ... не будемте черезъ чуръ взыкательны... хоть для того, что мы въ домъ нашего добраго Дженкинса!.. Къ тому-же мы не пили еще и пунша!.. Для друзей надо жертвовать всѣмъ, чѣмъ только можно!

МИССЪ-ПЕНЕЛОПА (*подходя къ Леліи*). Разумѣется... г. Дженкинсъ хотѣлъ доставить намъ пріятный вечеръ... но онъ нисколько не виновать, что ему пришлось имѣть дѣло съ человѣкомъ безъ воспитанія...

СОНДЕРСЪ (*подходя на аванс-сцену, нальво, съ Пикокомъ*). Хуже! съ шарлатаномъ! съ какимъ-то канатнымъ плясуномъ!..

ЛЕЛІЯ (*въ сильномъ смущеніи, въ сторону*). О, Боже мой!

СОНДЕРСЪ. Вотъ, я думаю, позабавить насъ, какъ начнетъ читать свои трагедіи!... Есть же, право, такіе люди на свѣтѣ, которыхъ никакъ нельзя пустить въ порядочный домъ!... (*Въ столовой слышенъ стукъ разбитой посуды; потомъ хохотъ*).

ЖЕНЩИНЫ. Что еще тамъ случилось? (*Лелія отходитъ въ глубину и остается на лѣвой сторонѣ при входѣ Дженкинса и Мервина*).

ПИКОКЪ (*съ неудовольствіемъ*). Вѣрно, опять какая-нибудь дерзкая шу... шутка!... Нечего сказать, прелюбезный гость!..

IV.

ПИКОКЪ, СОНДЕРСЪ, ЛЕЛІЯ, ДЖЕНКИНСЪ, МЕРВИНЪ. Г-жа СОНДЕРСЪ, МИССЪ ПЕНЕЛОПА, ДЖЕНКИНСЪ и МЕРВИНЪ, входятъ, хохоча, въ среднюю дверь.

ДЖЕНКИНСЪ (*хохоча*). Ха, ха, ха!.. Ну ужъ штука!..

МЕРВИНЪ (такъ же). Въ графины, рюмки и стаканы разбились въ дребезги!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Неужели?

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Какимъ образомъ?

ДЖЕНКИНСЪ (продолжалъ смѣяться). Видите, онъ хотѣлъ намъ показать какой-то фокусъ съ графинами... который состоялъ въ томъ .. признаться, я хорошенько не понималъ... онъ увѣряетъ, что претрудная штука...

ЛЕЛИЯ (про себя). Такой великій талантъ... и такъ унижаетъ себя!...

ДЖЕНКИНСЪ (такъ же). Словомъ... онъ составилъ что-то въ родѣ пирамиды... только она не могла устоять и минуты... все это бухнуло...

МЕРВИНЪ. И разлетѣлось въ мелкіе кусочки!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (съ ироніей). Славный фокусъ!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (также). Съ большимъ вкусомъ!

(*Пикокъ и Сондерсъ садятся нальво къ столу; Пикокъ спиною къ стѣнѣ, Сондерсъ противъ него*).

ДЖЕНКИНСЪ (смѣясь и поглядывая украдкой на дочь). Между нами, мнѣ кажется, онъ немножко пьянъ!...

ЛЕЛИЯ (въ сторону). Сюлливанъ!... О, Боже! (*Идетъ къ столу нальво и приготовляетъ чай Пикоку и Сондерсу*),

ДЖЕНКИНСЪ. Да я радъ этому!... Онъ будетъ забавнѣ!

(*Сюлливанъ является въ среднихъ дверяхъ, хохоча во все горло, волосы и галстухъ его нѣсколько въ беспорядкѣ*).

V.

ПИКОКЪ сидитъ у стола; **ЛЕЛИЯ** стоитъ около него; **СОНДЕРСЪ** сидитъ противъ Пикова; **СЮЛЛИВАНЪ**, **ДЖЕНКИНСЪ**, **МЕРВИНЪ**, **МИССЪ ПЕНЕЛОПА**, **Г-ЖА СОНДЕРСЪ**.

СЮЛЛИВАНЪ (смѣясь и прислонясь къ стѣнѣ въ дверяхъ). Я теперь знаю... отъ чего не удался фокусъ... это со мной случилось въ первый разъ... (*Показывая на столъ нальво*). Постойте, я сей часъ сдѣлаю эту штуку съ чайниками и чашками... (*Идетъ не совсѣмъ твердо на авансцену*).

ВСЪ (кромя Леліи и Дженкинса). Нѣтъ, нѣтъ, не нужно!...

СОНДЕРСЪ (вставъ со стула). Я не допущу...

ДЖЕНКИНСЪ (смѣясь). Пустьте его... пусть сдѣлаетъ!

СОНДЕРСЪ (стоя съ чашкой въ рукѣ и нампреваясь уже пить). Да... когда мы напьемся чаю... пожалуй, пусть забавляется...

СЮЛЛИВАНЪ (какъ будто предполагая, что Сондерсъ предлагаетъ ему чашку съ чаемъ, беретъ ее у него изъ рукъ). Хорошо, согласенъ!... Благодарствуйте, любезнѣйшій другъ!... Сахаръ, вѣрно, положенъ?..

СОНДЕРСЪ (съ удивленіемъ). Что?... (Всторону). Да онъ ужъ вовсе безъ церемоній!...

СЮЛЛИВАНЪ (выпивая чай). Отличный чай!

СОНДЕРСЪ (всторону, съ неудовольствіемъ). По моему, этотъ господинъ вовсе незабавенъ!

ЛЕЛІЯ (у чайнаго стола, замѣтивъ что произошло). Позвольте, я вамъ налью другую чашку, г. Сондерсъ?...

СЮЛЛИВАНЪ (отдавъ чашку Сондерсу). Благодарю!

СОНДЕРСЪ (какъ одуренный). Первую, Мисъ Лелія, первую... если потрудитесь... потому-что другая испарилась!...

(Лелія разливаетъ чай и раздаетъ чашки гостямъ, бросая по временамъ безпокойные и грустные взгляды на Сюлливана).

СЮЛЛИВАНЪ (всторону, натуральнымъ голосомъ). Я не смѣю взглянуть на нее!... Если я встрѣчу ея взоръ, — мнѣ кажется, все мое мужество исчезнетъ въ одну минуту!.. (Съ глубокимъ чувствомъ). А я далъ слово!.. о!... (Кладетъ руку на лобъ, какъ-бы желая прогнать ужасную мысль).

ДЖЕНКИНСЪ. Ну, что жъ вы?...

СЮЛЛИВАНЪ (принимая веселый видъ). Ха, ха, ха!... Право, славный вы человекъ, Дженкинсъ!... и вотъ ужъ, что называется, счастливый смертный!... все у васъ есть... и богатство... и самое избранное общество... и хорошій столъ!... только жаль, что мы рано вышли пзъ-за-стола!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Ну, мы съ этимъ несогласны...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. И то просидѣли четыре часа!

ДЖЕНКИНСЪ. Что жъ, это немного!

(Мервинъ, напившись чаю, отходитъ въ глубину сцены, нальво, и успѣвшись на диванъ, засыпаетъ).

СЮЛЛИВАНЪ. Разумѣется, мало!... (Болтая какъ пьяный). По моему, самое счастливое время въ жизни—за обѣдомъ!... Еслибъ можно было, я, право, просидѣлъ бы весь вѣкъ за хорошимъ столомъ!... Что можетъ быть пріятнѣе тѣхъ минутъ, когда, забывъ все эти глупыя серьозныя дѣла, заседаешь въ круговую съ добрыми пріятелями!...

Локти на столъ... я пошла потѣха!... Споръ, шумъ, крякъ, хохоть!... остроты, веселые анекдоты, каламбуры такъ и летятъ изъ головы!... А между-тѣмъ бутылочки съ ароматнымъ нектаромъ такъ и обходятъ кругомъ!... Пьешь себѣ упонительную влагу... оживляешь кровь... теряешь разсудокъ... и забываешь, наконецъ, все... славу, богатство, честолюбіе... (Смѣясь). И даже свою возлюбленную, если, по несчастью, она тутъ же, за столомъ!...

ЛЕЛІЯ (всторону, съ возрастающимъ удивленіемъ). Боже мой! онъ-ли это говоритъ!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (г-жа Сондерсъ). Это ужасъ что такое!

ДЖЕНКИНСЪ (всторону, замѣтя разстроенный видъ Леліи и потирая руки). Bravo!... Мастерски работаетъ!... (Лелія переходитъ нальво).

ПИКОКЪ (Сондерсу). Какъ всѣ эти великіе та... таланты ничтожны въблизи!...

СОНДЕРСЪ (возвысивъ голосъ). Позвольте... онъ отчасти справедливо судить!.. Я не оправдываю вполне его мнѣній... (Вставъ и подходя къ Сюлливану) но не могу не сознаться, что подавная, напримеръ, во время бутылка кларета... не хотите-ли, у меня есть это вино...

СЮЛЛИВАНЪ (ударивъ его фамильярно по плечу). Вы петличный Шейлокъ!...

СОНДЕРСЪ (обидясь). Сондерсъ, милостивый государь!... (Про себя). Скажите, пожалуйста, къ чему онъ все называетъ меня Шейлокомъ?

СЮЛЛИВАНЪ. Я готовъ сослаться на моего честнѣйшаго и умнѣйшаго друга Мервина... (Оборотясь нальво и увидя, что Мервинъ заснулъ на диванѣ). Онъ уснулъ!... вотъ вамъ доказательство, какъ хороша моя система... онъ спитъ!... онъ счастливъ!...

ДЖЕНКИНСЪ. Пушъ его разбудить!... Я сей часъ прикажу подать... (Идетъ на льво къ камину, чтобъ позвонить).

ЛЕЛІЯ (удерживая его). Папа!...

СЮЛЛИВАНЪ. Пушъ!... bravo!... Еще фундаментъ людскаго веселія... (Смотря на Пенелопу). У меня удивительный характеръ... мнѣ стóятъ только выпить рюмки двѣ вина... такъ тотчасъ же всѣ женщины дѣлаются въ моихъ глазахъ прекрасными! (Схвативъ Пенелопу за подбородокъ). Хе, хе, хе!... Миссъ Артемиза!

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (оттолкнувъ его и поспѣшно проходя передъ нимъ). Пенелопа, милостивый государь!

СЮЛЛИВАНЪ (схвативъ точно такъ же за подбородокъ г-жу Сондерсъ) Не правда-ли, мама Сондерсъ?...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (оскорбясь). Чтò я за мама Сондерсъ!...

СЮЛЛИВАНЪ (*смѣясь*). А кто-же вы?... У кого семеро дѣтей, такъ мнѣ кажется...

СОНДЕРСЪ (*разсердясь и возвыся голосъ*). Милостивый государь!...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*обращаясь къ прочимъ*). Нѣтъ, ужъ это верхъ невѣжества!...

(*Сюлливанъ бѣгаетъ по сценѣ за Пенелопой и г-жой Сондерсъ, тѣ кричатъ; прочіе гости также кричатъ и защищаютъ дамъ. Дженкинсъ успокаиваетъ ихъ и усаживаетъ нальво, за чайный столъ. Лелія, въ продолженіе этой суматохи, переходитъ на правую сторону сцены*).

ДЖЕНКИНСЪ (*продолжая смѣяться*). Не тревожьтесь... сдѣлайте одолженіе, не тревожьтесь... маленькій припадокъ веселости... больше ничего!... Сей часъ пунишь исправить все дѣло!

СЮЛЛИВАНЪ Но отъ чего же такъ долго неидетъ къ намъ этотъ пунишь?

ДЖЕНКИНСЪ. Сію минуту прикажу подать... (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

СЮЛЛИВАНЪ. Скорѣй, скорѣй, подавайте намъ его!... (*Въ эту минуту онъ нечаянно приближается къ Леліи и увидя, по ея лицу, какъ огорчена она, останавливается въ смущеніи и противъ воли принимаетъ почтительное положеніе*).

ЛЕЛІЯ (*кратко и съ упрекомъ*). Г. Сюлливанъ!...

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону съ трепетомъ*). Ахъ! этого только я боялся! ..

(*Въ продолженіе слѣдующаго разговора, Лелія съ Сюлливаномъ находятся на правой сторонѣ, въ отдаленіи отъ прочихъ дѣйствующихъ, которые въ это время, сидя за столомъ, разговариваютъ между собою и пьютъ чай*).

ЛЕЛІЯ (*въ полголоса, съ чувствомъ*). Г. Сюлливанъ... я не вѣрю вамъ... вы клеветаете на себя!... Я никогда не осмѣлюсь думать, чтобъ человѣкъ, котораго такъ много уважаетъ вся Англія... котораго самъ великій Шекспиръ назвалъ бы съ гордостью своимъ сыномъ... могъ находить наслажденіе... (*колеблясь*) въ какихъ-нибудь низкихъ удовольствіяхъ!... Нѣтъ, эти удовольствія не сродны ни таланту вашему, ни душѣ... они отвратительны даже въ человѣкѣ, у котораго нѣтъ ни ума, ни сердца!...

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону, съ отчаяніемъ*). О, какое мученье!...

Вслухъ, запынаясь). Э, Боже мой, миссь... вы, конечно... очень снисходительны... но я клянусь...

ЛЕЛІЯ (*горячо*). Миѣ не нужно вашихъ оправданій... кто васъ видѣлъ хоть однажды, тотъ вамъ не повѣритъ!... Въ послѣдній разъ, когда вы играли роль Гамлета...

СЮЛЛИВАНЪ (*едва обуздывая себя*). Гамлета!...

ЛЕЛІЯ. О! какія у васъ были чудныя минуты!... Только въ одной благородной, возвышенной душѣ могли родиться такія чувства!...

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону, съ радостью*). Она помнитъ!...

ЛЕЛІЯ (*съ увлеченіемъ*). Какъ я была счастлива въ этотъ вечеръ!... Невольныя слезы лились изъ моихъ глазъ при каждой вашей сценѣ!... Когда я увидѣла, съ какимъ тайнымъ ужасомъ вы отступили отъ привидѣнія... когда увидѣла эту сыновнюю любовь, которая влекла васъ къ отцу...

СЮЛЛИВАНЪ (*съ невольнымъ увлеченіемъ*). Да... да... я исполнилъ вѣрно, не правда-ли?

ЛЕЛІЯ. Тогда только я поняла Гамлета!... О, какъ онъ любилъ своего отца, говорила я себѣ!... Любовь эта выражалась въ вашемъ взглядѣ... въ каждомъ словѣ вашемъ...

СЮЛЛИВАНЪ (*еще болѣе одушевляясь*). Да... да, не правда-ли?..

ЛЕЛІЯ. Слушая васъ, миѣ казалось, что я перерождалась сама, что я дѣлалась лучше.., что эти чувства, столь нѣжныя, столь благородныя, столь чудно выраженные...

СЮЛЛИВАНЪ (*совершенно забывшись*). Принадлежали собственно миѣ? (*Съ жаромъ*). О! въ эти минуты душа невольно очищается!... Но какой же артистъ можетъ остаться холоднымъ, предавая слова и мысли нашихъ безсмертныхъ поэтовъ?... Чье сердце не возвысится вмѣстѣ съ ними?... (*Съ энтузіазмомъ*). Стыдъ и горе таланту, если онъ ложно играетъ чувствами и прикрываетъ лицо свое маской лицемерія! Горе ему, если эти чувства нейдутъ изъ нылающаго горнила души, если не сливаются они насъ, и голосомъ и лицомъ, съ героемъ поэта!.. Нѣтъ, тогда это не герой!.. это обыкновенный человѣкъ... такой же, какъ всѣ люди... какъ я теперь... (*Дженкинсъ входитъ*).

ЛЕЛІЯ. Ахъ! я не ошиблась въ немъ!

СЮЛЛИВАНЪ (*продолжая*). Тогда самые даже неожиданные порывы, столь часто воспаляющіе толпу, ничто иное... какъ выраженіе...

ДЖЕНКИНСЪ (*подходя къ нему съ правой стороны, тихо*). Гмъ! гмъ!... остерегайтесь!

СЮЛЛИВАНЪ (*придя въ себя*). О, Боже!

ЛЕЛІЯ (*ожидая окончанія его фразы*). Выраженіе...

СЮЛЛИВАНЪ (*принимая веселый и шутливый тонъ*). Ничто иное... какъ выраженіе ложныхъ чувствъ!.. Все вздоръ!.. Не вѣрьте намъ... не вѣрьте ничему... всѣ эти страданія... просто, случайныя эффекты... порожденные бутылкою портвейна!... безъ него, я не могу играть... онъ у меня всегда подъ рукою...

ЛЕЛІЯ (*съ удивленіемъ*). Что вы говорите?

VI.

ТЪЖЕ, ЛИТЛЬ-ДЖОВЪ И НѢСКОЛЬКО ЛАКЕЕВЪ являются въ среднюю дверь съ подносами, на которыхъ поставлены стаканчики съ пуншемъ.

ДЖЕНКИНСЪ (*наблюдая за Сюлливаномъ*). Не прикажете ли стаканчикъ пунша, г. Сюлливанъ?...

СЮЛЛИВАНЪ (*взявъ стаканчикъ*). Пунша? охотно!... (*Пьетъ*).

ЛЕЛІЯ (*стараясь его отвлечь*). Нѣтъ... я не вслушалась... не можетъ-быть!... Какъ! эта страстная борьба добродѣтели и долга...

СЮЛЛИВАНЪ (*выпивъ другой стаканъ*). Пуфъ!.. мишура!.. фальшивая мечта!.. (*Какъ-бы про себя*). Чудный пуншъ!.. (*Леліи*). Я очень хорошо знаю, что добродѣтель... (*Про себя*). Только кажется, мало рому!.. (*Леліи*). Добродѣтель, конечно, вещь прекрасная... но для меня несносна!..

ЛЕЛІЯ (*съ смущеніемъ*). Какъ? вы не испытывали никогда этихъ высокихъ порывовъ души, которые такъ восхищали насъ?..

СЮЛЛИВАНЪ (*съ горестью, которая невольно проглядываетъ сквозь его веселость*). Все вздоръ! все притворство!.. Я очень часто смѣюсь изъ-подъ-тишка, видя какъ заливаются слезами несчастные, глупцы... въ эти минуты мнѣ такъ и хочется закричать имъ: «Перестаньте, друзья мои, не плачте... я не думаю ни объ одномъ словѣ... все это вздоръ!..»

ЛЕЛІЯ (*пораженная всторону*). О, Боже мой!

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо Сюлливану*). Превосходно!.. вы честнѣйшій человекъ, г. Сюлливанъ!.. Продолжайте, продолжайте!..

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Честный человекъ!.. И для этаго я долженъ унижать себя въ глазахъ ея!.. (*Съ скрытымъ бѣшенствомъ*). О! зачѣмъ я далъ слово!

Г-ША СОНДЕРСЪ (*вставъ со всеми прочими гостями изъ-за стола*). Однакожъ, г. Сюлливанъ, пора-бы ужъ и занять насъ чѣмъ-

нибудь!.. г. Дженкинсъ увѣрилъ насъ, что вы прочтете стихи и сыграете намъ трагедію...

СЮЛЛИВАНЪ (*безпрерывно подходя къ подносамъ и показывая видъ, что пьетъ пуниш*). Я?..

ВСЪ. Да, да.

ДЖЕНКИНСЪ (*Сюлливану*). Да, позабавте нашихъ дамъ!.. (*Тихо*). Откажитесь!..

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Нельзя ли сцену изъ Гамлета?

ЛЕЛІЯ (*поспѣшно*). Нѣтъ, нѣтъ!.. (*Всторону*). Я не въ сплахъ болѣе его слышать!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Ну, такъ что-нибудь другое?

МИССЪ ПЕНЕЛОПА. Хоть изъ Короля Лира?

ПИКОКЪ. Нѣтъ, изъ Фаль... Фальстафа?

СОНДЕРСЪ. А лучше-бы, изъ какой-нибудь оперы!

СЮЛЛИВАНЪ (*съ шумной веселостью*). Фи!.. забудьте этотъ глупый театр!.. отправимте къ чорту его маски и мшшуру!.. Я не знаю никакихъ стиховъ!.. Я ничего не помню... и не скажу вамъ ничего!.. (*Какъ-бы дразня ихъ*). У! У!.. (*Оборачивается и останавливается передъ лакеемъ, у котораго въ рукахъ подносъ съ пунишемъ*).

ПИКОКЪ (*дамамъ*). Нечего сказать, хо... хороши! (*Переходитъ съ Сондерсомъ направо. Лелія подходитъ налево, къ чайному столу*).

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*съ доеадой*). Прелюбезный кавалеръ!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*также*). Я васъ спрашиваю, для чего же онъ пріѣхалъ сюда?

СЮЛЛИВАНЪ (*продолжая пить и какъ будто дѣлаясь постепенно пьянѣе и пьянѣе*). Жизнь наша сонъ... такъ будемте же вселиться до пробужденія!..

СОНДЕСЪ (*на правой сторонѣ*). Онъ пьетъ какъ матросъ!.. Какъ десять матросовъ вмѣстѣ!

ПИКОКЪ (*тоже*). Этакъ придется отнести его на ру... рукахъ въ карету!..

ЛЕЛІЯ (*со страхомъ, желая отвлечь Сюлливана отъ пуниша*). Г. Сюлливанъ!.. ради Бога!..

СЮЛЛИВАНЪ. Не бойтесь за меня, мисъ... голова моя крѣпка, какъ скала... я ужъ привыкъ... я постоянно провожу время въ подобныхъ удовольствіяхъ... надобно же между дѣломъ и повеселиться... (*Облокачиваясь фамиллярно на плечо Сондерса*). Не правда-ли, мой почтенный Шейлокъ?..

СОНДЕРСЪ (*внѣ себя*). Опять Шейлокъ!.. Онъ съ ума меня сведеть!..

СЮЛЛИВАНЪ (*начиная запинаться какъ пьяный*). Я думаю... не прочь повеселиться... и ты... мой другъ Пикокъ!

ПИКОКЪ (*съ досадою*). Скажите пожалуйста, онъ ужъ го... го-воритъ мнѣ ты!

ВСѢ (*кромя Дженкинса и Леліи*). Ужъ это ни на что непохоже!

ДЖЕНКИНСЪ (*выходившійся въ глубинь направо, переходитъ въ средину, уговаривая гостей*). Полноте, господа!.. помиритесь!.. Я приглашалъ къ себѣ г. Сюлливана, и даю ему полную свободу...

СЮЛЛИВАНЪ (*желая подать ему руку, спотыкается и почти падаетъ на Дженкинса*)... Отлично, Дженкинсъ!.. Умиѣ сказать нельзя!—самъ покойный Сократъ. (*Оборотясь направо, видитъ, что Сондерсъ и Пикокъ съли за ломберный столъ и машинально тасуютъ карты. Пикокъ сидитъ спиною къ стѣнѣ, Сондерсъ противъ него*). Bravo!.. Карты!:: Еще удовольствіе!:: Господа! и я буду играть... (*Идетъ, качаясь, къ ломберному столу и становится между Сондерсомъ и Пикокомъ, лицомъ къ публикѣ*).

ЛЕЛІЯ (*всторону, съ огорченіемъ*). Опъ и въ карты играетъ!.. о! это ужасно!.. Человѣкъ, которому я удивлялась... (*Скрывъ лицо въ рукахъ, задушающимся голосомъ*)... котораго любила!..

СЮЛЛИВАНЪ (*бросивъ на столъ золото*). Двадцать гиней на перваго туза!.. или на тридцать и сорокъ... какъ тамъ хотите, мнѣ все равно!:: (*Отходя отъ стола, возвращается на средину сцены*).

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*въ полголоса, Леліи*). У него всѣ пороки!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (*такъ-же*). Не понимаю, какъ принимаютъ такихъ людей!..

СЮЛЛИВАНЪ. Тасуйте! тасуйте!..

ДЖЕНКИНСЪ (*бросая золото на сторону Пикока*). Десять гиней!

СЮЛЛИВАНЪ. Bravo, Сондерсъ!.. или Дженкинсъ!.. хорошенько не знаю, кто тамъ изъ васъ... Странно!.. Я ничего больше не вижу... точно какъ-будто наступила ночь...

СОНДЕРСЪ (*Пикоку*). Онъ теперь не въ состояніи отличить пиковой масти отъ бубенъ!

ПИКОКЪ. Тѣтъ хуже для не... него!

СЮЛЛИВАНЪ. Тасуйте!.. тасуйте!.. (*Облокотясь на спинку кресель Сондерса и смѣясь въ лицо Пикоку*). Ахъ, мой бѣдный Пикокъ... какъ у тебя смѣшно лицо, когда ты пьянъ!..

ПИКОКЪ (стоя, съ досадою кладетъ нѣсколько картъ). Девятнадцать... два... двадцать восемь... тридцать пя... пять!..

СЮЛЛИВАНЪ. Это у васъ?

СОНДЕРСЪ. Нѣтъ, у васъ!

ДЖЕНКИНСЪ. Тридцать пять!..

СЮЛЛИВАНЪ (выпивъ стаканчикъ пунша). А со стаканомъ пунша... составитъ тридцать шесть!..

ПИКОКЪ (кладя еще нѣсколько картъ). Во... восемнадцать... двадцать шесть... три... тридцать три!..

СЮЛЛИВАНЪ. У меня?

СОНДЕРСЪ. Нѣтъ, у насъ!..

СЮЛЛИВАНЪ. Ну, такъ я выигралъ!

ПИКОКЪ. Нѣтъ .. про... проигралъ!..

СЮЛЛИВАНЪ. А!.. такъ надо отыграться, мой красавецъ!.. квитъ или вдвое!.. Ахъ, бѣдный Пикокъ!.. какъ у тебя смѣшно лицо, когда ты пьянъ!.. (Бросаетъ еще нѣсколько золотыхъ монетъ на столъ). Тасуй!.. тасуй!.. (Въ то время, какъ Пикокъ тасуетъ карты). Спой намъ что-нибудь, Пикокъ!.. у тебя долженъ быть чудный голосъ!..

ПИКОКЪ. Я ни... никогда не пою!..

СЮЛЛИВАНЪ. Вздоръ!.. Пой... пой пѣсню стараго джентельмена!.. (Откашливаясь). Гюмъ, гюмъ!.. Какъ-бишь она поется?.. тра, ла, ла, ла!.. А вотъ вспомнилъ!.. (Поетъ осиплымъ голосомъ).

Когда я съ Мери засѣдаю
И вмѣстѣ чудный хересъ пью,
Тогда любовь я прославляю
А съ ней и Англию мою!
Что-жъ лучше: подѣлуй-ли Мери,
Иль добрый хересъ въ должной мѣрѣ?
Довольно мудрево рѣшить!..
Такъ вотъ какъ дѣло сформируемъ:
По рюмкѣ хересъ будемъ пить!..

ЖЕНЩИНЫ (затыкая уши). О, ужасъ!..

СЮЛЛИВАНЪ, продолжая пѣть.

За каждымъ сладкимъ поцѣлуемъ...

(*Становясь посрединѣ стола*). Стойте!.. одну минуту!.. валеть трепъ мой!..

ПЯКОКЪ. Неправда!.. онъ намъ сдѣ... сдѣлалъ тридцать одинъ!..

СЮЛЛИВАНЪ (*крича*). Вздоръ! пустяки!.. я хочу, чтобъ онъ былъ мой!..

СОНДЕРСЪ. Позвольте!..

СЮЛЛИВАНЪ (*ударивъ кулакомъ по столу*). А!.. теперь я вижу ясно!..

ДАМЫ (*вскочивъ со страхомъ съ креселъ*). Что случилось?..

МЕРВИНЪ (*невольно пробудясь*). Кто-то стучитъ въ магазинъ!.. отворите!

СЮЛЛИВАНЪ (*крича во все горло*). Молчать!.. я никому не позволю шутовать!..

СОНДЕРСЪ (*разгорячась*). Позвольте спросить: о комъ вы это говорите?

СЮЛЛИВАНЪ (*запинаясь и возвратясь на средину сцены*). Да!.. да!.. не позволю!.. я видѣлъ ясно!.. карта была моя... а онъ ее взялъ себѣ!..

ПЯКОКЪ (*въ гнѣвъ*). Какъ! вы осмѣливаетесь ду... думать... о... о... скорблять...

ДЖЕНКИНСЪ (*вмѣшиваясь въ споръ*). Послушайте!..

ДАМЫ. Господа!..

ЛЕЛІЯ (*со страхомъ*). Папа!.. ради Бога!..

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Я страдаю, какъ страшный преступникъ!.. (*Тихо Дженкинсу*). Велите меня вывести... велите вывести скорѣе!..

ДЖЕНКИНСЪ (*возвысивъ голосъ*). Любезнѣйшій другъ... еслибъ вы были въ здоровомъ разсудкѣ... такъ увидѣли-бы...

СЮЛЛИВАНЪ (*крича сильнѣе*). Какъ въ здоровомъ разсудкѣ!.. такъ вы хотите... увѣрить меня... что я пьянъ!.. о, я за это раздѣляюсь... съ вами... съ нимъ... съ нимъ... (*Показывая на спящаго Мервина*). И съ нимъ... когда онъ проснется!..

ЛЕЛІЯ. Это ужъ слишкомъ!.. (*Подходитъ къ камину*).

СЮЛЛИВАНЪ. Да.. раздѣляюсь... со всѣми разомъ... или съ каждымъ отдѣльно!.. мнѣ все равно. (*Лелія звонитъ*).

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Что она хочетъ дѣлать?

VII.

ТЪЖЕ, ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ и нѣсколько лакеевъ показываються въ глубинѣ, въ дверяхъ.

ЛЕЛІЯ (въ сильномъ волненіи, но голосомъ твердымъ, указывая на Сюлливана). Литль-Джонъ!.. проводите этого господина.. въ его карету!.. скорѣе!.. Слышите!.. (Вспъ стоятъ молча и неподвижно).

СЮЛЛИВАНЪ (по срединѣ сцены, смотря на окружающихъ). Что?.. что вы сказали, миссъ?..

ЛЕЛІЯ (трепеща отъ душевнаго волненія и указывая повелительно на дверь). Извольте выйти, милостивый государь! .

СЮЛЛИВАНЪ (стараясь собрать мысли). А!.. вы меня выгоняете!.. Развѣ я сказалъ что-нибудь?.. ничего не помню!.. но во всякомъ случаѣ... имѣю честь кланяться... я никогда не противорѣчу дамамъ!..

ДЖЕНКИНСЪ (тихо пожимая ему украдкою руку). Благодарю!.. тысячу разъ благодарю!..

СЮЛЛИВАНЪ (всторону, выдернувъ руку и задыхаясь отъ слезъ). Благодарю!.. когда въ душѣ моей смерть!.. (Вслушь, съ судорожнымъ смѣхомъ). Прощай, Шейлокъ!.. Прощай Пикокъ... а я все-таки скажу, что у тебя пресмѣшное лицо... (Встрѣчаетъ новый взглядъ Леліи, кладетъ руку на лобъ и испускаетъ глухой, болзненный крикъ). О!.. мой талантъ, которымъ я такъ гордился... гдѣ онъ?.. Ахъ!.. (Уходитъ поспѣшно въ среднюю дверь, окруженный и сопровождаемый лакеями).

VIII.

ЛЕЛІЯ, МИССЪ ПЕНЕЛОПА, МЕРВИНЪ, спящій, Г-ЖА СОНДЕРСЪ, ДЖЕНКИНСЪ, СОНДЕРСЪ, ПИКОКЪ. Лелія, падаетъ назло на стулъ и не принимаетъ никакого участія въ томъ, что происходитъ вокругъ нея.

ПИКОКЪ (въ гипль). Не... певѣжа!..

СОНДЕРСЪ (такъ-же). Осмѣлится подозрѣвать насъ!..

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (такъ-же). Ужасный человекъ!

Г-ЖА СОНДЕРСЪ (такъ-же). Какой онъ человекъ... это, просто, звѣрь!..

ДЖЕНКИНСЪ (*стараясь ихъ успокоить*). Полноте, господа... вы принимаете слишкомъ серьезно...

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Слишкомъ серьезно! покорнѣйше благодарю!.. (*Подходя къ Сондерсу*). Этотъ звѣрь чуть не убилъ моего мужа... развѣ это не серьезное дѣло!.. а во всемъ виноваты вы, г. Дженкинсъ!

ДЖЕНКИНСЪ. Я виновать?

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*въ глубинѣ нальво, собираясь къ отъезду*). Разумѣется!.. Кто же, какъ не вы, заставилъ насъ слушать такія неприличныя вещи?.. къ счастью, что я ничего не поняла...

СОНДЕРСЪ. Нѣтъ, къ какой стати принимать въ дружескій кругъ какого-нибудь комедіанта!

ПИКОКЪ. Хуже!.. какого-то цы... цыгана!

ДЖЕНКИНСЪ. Помилуйте!.. да я хотѣлъ доставить вамъ удовольствіе...

СОНДЕРСЪ (*взявъ шляпу*). Даю вамъ честное слово, г. Дженкинсъ... никогда нога моя не будетъ въ вашемъ домѣ, если этотъ актеръ явится еще къ вамъ!

ПИКОКЪ (*также*). И мо... моя также!..

МИССЪ ПЕНЕЛОПА (*разбудивъ Мервина и давъ ему шляпу*). Поѣдемте, братецъ...

МЕРВИНЪ (*проснувшись и вставъ съ дивана*). А?.. что?.. собираются домой!.. (*Дженкинсу, любезно*). Благодарю васъ, добрѣйшій г. Дженкинсъ, за пріятный вечеръ...

СОНДЕРСЪ (*съ ироніей*). Нашелся!..

ПИКОКЪ (*также*). Дѣйствительно прі... пріятный!..

Г-ЖА СОНДЕРСЪ. Ахъ, какъ я хорошо сдѣлала, что не привезла съ собою моихъ семерыхъ дѣтей!

ДЖЕНКИНСЪ. Друзья мои...

ВСЬ (*уходя*). Не беспокойтесь!.. до свиданія... Миссъ... прощайте!.. (*Всѣ, раздосадованные, уходятъ въ среднюю дверь*).

IX.

ЛЕЛІЯ, все на томъ-же мѣстѣ, **ДЖЕНКИНСЪ**. Дженкинсъ, проводя гостей, смотритъ издали на Лелю, которая безмолвно, въ грустной задумчивости, сидитъ нальво на стулѣ.

ЛЕЛІЯ (*всторону, утервъвъ слезу*). О! какъ онъ обманулъ меня!.. Я считала его совершенствомъ...

ДЖЕНКИНСЪ (*добродушно, близъ дверей*). Странные люди!.. за что они разсердились?.. Хотятъ, чтобъ актеръ не былъ актеромъ!.. Ну, скажите пожалуйста, возможное-ли это дѣло?..

ЛЕЛІЯ (*всторону*). Боже мой! какое униженіе!

ДЖЕНКИНСЪ (*подходя на авансцену*). Я позвалъ его не для того, чтобъ онъ читалъ намъ поученія, или курсъ нравственности... мнѣ хотѣлось, чтобъ онъ насъ позабавилъ... и я позабавился... вдоволь позабавился!..

ЛЕЛІЯ. Какъ, папа?.. вы для того только...

ДЖЕНКИНСЪ (*продолжая*). Разумѣется, только для забавы!.. Да чего ты и хочешь отъ этихъ людей?.. возмуть съ тебя деньги... насмѣшать... и дѣлу конецъ!

ЛЕЛІЯ (*поднявъ голову*). Развѣ имъ платять?

ДЖЕНКИНСЪ. А ты думала, нѣтъ!.. Имъ платять по часамъ... вотъ точно также, какъ-бы я нанялъ карету... (*Всторону*) Я немножко пригаль... но эта невинная ложь не сдѣлаетъ никакого вреда!

ЛЕЛІЯ (*вставъ и простирая къ нему руки*). Папа! папа!.. (*Плачетъ*).

ДЖЕНКИНСЪ (*подбѣгая къ ней*). Лелія! что съ тобой?.. ты плачешь?

ЛЕЛІЯ (*задыхаясь отъ слезъ*). Ради Бога, не спрашивайте меня!.. Сжальтесь надо мною! О, какъ я виновата была предъ вами?.. теперь приказывайте, я готова вамъ повиноваться!

ДЖЕНКИНСЪ (*какъ-бы не понимая ея*). Неужели!.. но какая причина?..

ЛЕЛІЯ (*также*). Послѣ... когда я буду спокойнѣе... вы узнаете все!.. Вы узнаете, какъ много была я виновата!.. Когда я подумаю только, что ослушалась вашихъ приказаній!..

ДЖЕНКИНСЪ (*съ чувствомъ*). Что говоришь ты?..

ЛЕЛІЯ (*бросаясь въ его объятія*). Простите меня, добрый папа!.. примите мое раскаяніе... и въ доказательство того, какъ я готова теперь повиноваться вамъ... располагайте моей судьбой!.. Вы хотите, чтобъ я вышла замужъ за Фредерика... я согласна!.. я покоряюсь вашему желанію!.. Назначайте день свадьбы... чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!.. (*Переходитъ на правую сторону*).

ДЖЕНКИНСЪ (*съ радостью*). И ты согласишься?..

ЛЕЛІЯ (*сядась и закрывъ лицо руками*). Я сказала... и готова дать клятву!

ДЖЕНКИНСЪ (*пожимая ея руку*). Прекрасно, Лелія!.. благодарю тебя, мое дитя!.. (*Лелія безмолвна и старается скрыть слезы*).

Смотря на нее, всторону). Теперь я удостовѣрился самъ... Этотъ Сюлливанъ дѣйствительно честный человѣкъ!.. онъ сдержалъ свое слово... вылечилъ ее совершенно!.. Надо признаться, для этого нуженъ былъ большой талантъ!.. но тсъ!.. (*Вслухъ, взявъ ее за руку*). Ну, полно же, мой дружокъ... успокойся... и какъ ты теперь ртсположена къ Фредерикъ... (*Смотря въ глубину сцены*) А! вотъ онъ и самъ! Кстати!

ЛЕЛІА (*всторону*). Да... я съумѣю наказать себя... за мое непростительное заблужденіе!..

Х.

ДЖЕНКИНСЪ, СИРЪ-ФРИДЕРИКЪ, ЛЕЛІА, свдтъ.

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*входя въ среднюю дверь, немного на весель*). Вотъ и я, любезный дядюшка!.. вотъ и я, милая Лелія... Извините... опоздалъ немножко!..

ДЖЕНКИНСЪ. Ничего. . мы тебя и не ожидали раньше!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*весело*). Я очень весель, дядюшка!.. Хе, хе, хе!.. Вотъ ужъ можно сказать, что весель!..

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону, замѣтя сіяющее его лицо*). Что съ нимъ дѣлается?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Я обѣдалъ у лордъ-мера!..

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). А!.. понимаю... онъ тоже... но все не то, что давишній .. большая разница!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*смѣясь*). Представьте себѣ... самое уморительное... самое оригинальное происшествіе...

ДЖЕНКИНСЪ (*смотря на дочь, которая не слушаетъ ихъ*). Какое происшествіе?.. расскажи намъ! (*Всторону*). Если въ немъ есть хоть на волосъ ума... такъ онъ воспользуется теперешнимъ случаемъ... лучшаго случая не найдетъ!.. (*Вслухъ, весело*). Ну, рассказывай!.. намъ, кстати, надо немножко развеселиться... нашъ обѣдъ не былъ такъ пріятенъ, какъ твой!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. О! и нашъ обѣдъ, по обыкновенію, былъ скученъ!.. Важные альдерманы... рыжіе и черные парики... сухіе разговоры... все это было очень скучно!.. Забавное-то было послѣ обѣда!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ любопытствомъ*). Послѣ обѣда?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да... когда мы вышли из-за стола, такъ вздумали немного освѣжиться, то-есть, выпить еще рюмки по три вина... и потому отправились въ маленькій клубъ, гдѣ собираются обыкновенно артисты и посѣтители Дрюриленскаго театра... Когда мы вошли, тамъ была порядочная толпа народу... все это шло, шумѣло и хохотало... мы расположились у стола... спросили вина... какъ вдругъ, глядимъ... входитъ Сюлливанъ...

ДЖЕНКИНСЪ (съ любопытствомъ). Сюлливанъ!

ЛЕЛІЯ (поднявъ голову и слушая): Сюлливанъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Онъ былъ блѣднѣн, мраченъ!.. просто, не походилъ самъ на себя!..

ДЖЕНКИНСЪ (также). Вѣрно, былъ пьянъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (съ крикомъ). Сюлливанъ?.. Да онъ никогда ничего не пьетъ!..

ЛЕЛІЯ. Какъ?..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Когда онъ обѣдаетъ гдѣ-нибудь, такъ всемъ кажется, что онъ пьетъ, какъ и другіе... онъ это такъ искусно дѣлаетъ, что и кто не сомнѣвается, чтобъ онъ фальшивилъ!... а между-тѣмъ, я это очень хорошо знаю, Сюлливанъ ничего не пьетъ, кромѣ воды!

ДЖЕНКИНСЪ (съ большимъ любопытствомъ). Постой... рассказывай свое происшествіе безъ отступленій... какое намъ дѣло, былъ ли пьянъ онъ, или нѣтъ...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Не былъ!.. честное слово!.. я бы замѣтилъ!.. Но зато ужъ, какъ онъ былъ разстроенъ!.. Мы тотчасъ догадались, что съ нимъ случилось что-нибудь необыкновенное!.. Неподвижный взоръ... какое-то лихорадочное состояніе!.. Войдя въ залъ, онъ, не сказавъ никому ни слова, сѣлъ въ уголь и закрылъ лицо руками... Друзья окружили его и забросали вопросами... Но какъ ни просили, какъ ни убѣждали, не могли добиться, ни одного слова!.. Тутъ вдругъ какой-то господинъ... одинъ изъ его жаркихъ поклонниковъ... сказалъ «Не мѣшайте ему господа... я знаю, что онъ дѣлаетъ... онъ обдумываетъ и проходитъ новую роль!..» Роль! закричалъ Жоржъ глухимъ голосомъ и со слезами на глазахъ... да! и это будетъ послѣдняя роль, которую я сыгравъ!..» При этихъ словахъ, мы приступили къ нему все... и пользуясь его отчаяннымъ положеніемъ и бѣшенствомъ, вынудили отъ него отрывками... или лучше сказать схватили на лету самую забавную и вмѣстѣ съ тѣмъ грустную исторію!.. Представьте себѣ... какой-то отецъ...

ДЖЕНКИНСЪ (всторону). Ахъ, Боже мой!

ЛЕЛІЯ (подходя къ сиръ Фредерику). Отецъ?..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Сюлливанъ никакъ не хотѣлъ сказать его имени... очень жаль!.. исторія была-бы забавнѣе!..

ЛЕЛІЯ. Ну, что же?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Какой-то отецъ... у котораго дочь влюбилась страстно въ Сюлливана...

ДЖЕНКИНСЪ (съ смущеніемъ). Въ Сюлливана?

ЛЕЛІЯ. И отецъ, вѣрно, замѣтилъ?.. (Дженкинсъ дѣлаетъ знаки сирѣ Фридрику; но тотъ не замѣчаетъ).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да!.. Ужъ эти только отцы!.. Она или все замѣчаютъ, или не замѣчаютъ ничего!.. Но этотъ отецъ, о которомъ я рассказываю, принадлежалъ къ первому разряду... и прямо обратился къ самому Сюлливану, какъ къ честному человѣку.

ЛЕЛІЯ (всторону, съ удивленіемъ). Что я слышу!

ДЖЕНКИНСЪ (усиливая знаки и кашляя). Гмъ! гмъ! гмъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Что это?.. вы кашляете, дядюшка?

ДЖЕНКИНСЪ. Да... вдругъ сдѣлался кашель... вѣрно утромъ я простудился на биржѣ... (Всторону) Ничего не понимаетъ!..

ЛЕЛІЯ (съ смущеніемъ). Продолжайте же, сирѣ Фредерикъ... вашъ рассказъ дѣйствительно очень интересенъ!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Очень радъ!.. Такъ вотъ... несчастный отецъ обратился прямо къ Сюлливану... Жоржъ, разумѣется, какъ добрый человѣкъ... тотчасъ же согласился на его просьбу... и началъ разыгрывать страшную комедію!.. выставилъ себя невѣжей, пьяницей, игрокомъ, негодяемъ!.. словомъ самымъ ужаснымъ и низкимъ человѣкомъ!.. (Смѣясь) И все для того... понимаете... чтобъ вылечить влюбленную мисъ!..

ЛЕЛІЯ (невольно, подходя поспѣшно къ отцу). Неужели!.. Такъ это была одна комедія!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (съ удивленіемъ). Что такое?.. развѣ вы.

ЛЕЛІЯ (опомнясь). Ну, да... я полагаю... говорю о томъ... что вы сейчасъ рассказывали... Эта сцена гнѣва, ужаса... которая такъ поразила васъ и пріятелей ваших!.. Я воображаю, какъ это было хорошо сыграно!.. большой талантъ!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Талантъ!.. Этого мало сказать!.. Геній! чистая натура!.. (Дженкинсъ дѣлаетъ знаки сирѣ Фредерику, чтобъ онъ не продолжалъ). Для чего это, дядюшка, вы дѣлаете мнѣ какія-то пантомимы?..

ДЖЕНКИНСЪ (отходя отъ него). Я?.. и не думалъ!.. (Всторону) О, глупецъ!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Но самое лучшее въ этой исторіи... отчего

Сюлливанъ рѣшительно приходилъ въ бѣшенство.... это то, что онъ самъ любилъ молодую дѣвушку.

ДЖЕНКИНСЪ (*съ смущеніемъ*). Любилъ?..

ЛЕЛИЯ (*въ сильномъ волненіи*). Онъ ее любилъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*смѣясь еще больше*). Да, любилъ.. не бывъ съ нею знакомымъ.... не зная даже ея имени!... Это чистый романъ!... Она удивительно хороша собой.... просто, дивная красота.... Сюлливанъ замѣтилъ ее со сцены въ ложѣ.... взаимная симпатія.... Электрическая струя мгновенно поразила два сердца... ну, и... такъ далѣе...

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Боже мой! что онъ говоритъ!.. (*Тихо переходитъ сзади на другую сторону, къ сирѣ Фредерику*).

ЛЕЛИЯ (*всторону, въ восторгъ*). Онъ меня любилъ!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*весело*). Послѣ этого можете себя представить, въ какомъ ужасномъ положеніи былъ нашъ бѣдный Сюлливанъ, когда въ этой пациенткѣ узналъ свою возлюбленную... и сверхъ-того долженъ еще былъ довести ее до того, чтобъ она его возненавидѣла.... и радъ бы былъ отступиться, да нельзя.... далъ честное слово отцу!.. а потомъ послѣдствія.... горестъ и разочарованіе дѣвушки.... (*Почувствовавъ, что Дженкинсъ его толкаетъ, и смотря на него*). Безпокойство отца.... О! отецъ, я думаю, хлопоталъ тутъ больше всѣхъ... (*Хохоча*) Я, какъ-будто, вижу его предъ собой... широкое, круглое лицо.... какія часто встрѣчаются на биржѣ.... фізіономія вовсе незначительная!.. Вы, вѣрно, знаете, дядюшка, этого человѣка!.. Постарайтесь, пожалуйста, разузнать его имя...

ДЖЕНКИНСЪ (*наступивъ ему на ногу, всторону*). Чортъ-бы тебя побралъ!.. (*Отходитъ отъ него*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*сдѣлавъ гримасу*). Что это? вы ужъ начинаете ходить по моимъ ногамъ!.. (*Всторону*) Сейчасъ видно, что мой дядюшка хорошо пообѣдалъ!..

ЛЕЛИЯ (*всторону*). О! я не ошиблась въ немъ!.. Пожертвовать собой для честнаго слова.... Ахъ, мало любить его.... ему надо удивляться!..

ДЖЕНКИНСЪ (*становясь между ними, съ неудовольствіемъ*). Я думаю, вашъ нескромный болтунъ.... этотъ дрюриленскій герой.... больше всего смѣялся надъ своими несчастными жертвами!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Сюлливанъ?.. О, нѣтъ.... мы не слышали отъ него ни одной насмѣшки.... напротивъ, тутъ еще произошла новая исторія.... Одинъ изъ его друзей.... нашъ огромный шестъ Маклинъ.... вздумалъ назвать дочь глупой дѣвушкой, а отца дуракомъ.. (*Тихо Дженкинсу*) Между нами, я самъ того же мнѣнія!.. (*Вслухъ*) По-

смотрѣли-бы всё, что сдѣлалось въ эту минуту съ Сюзливаномъ!.. Онъ вскочилъ какъ безумный... схватилъ Маклина за горло... и чуть его не задушилъ!.. Мы едва ихъ розняли... но, кажется, у нихъ безъ дуэли не обойдется!

ЛЕЛІЯ. Дуэль!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. Да... жаль мнѣ будетъ Сюзливана!.. У этого Маклина претяжелая рука!

ЛЕЛІЯ. Вы боитесь...

ДЖЕНКИНСЪ (*перебивая и разлучая ихъ*). Доволько... довольно!.. Оставьте эту глупую исторію!..

ХІ.

ЛЕЛІЯ, ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ, ДЖЕНКИНСЪ, СИРЬ ФРЕДЕРИКЪ.

ЛИТЛЬ-ДЖОНЪ (*войдя въ среднюю дверь и вручивъ Дженкинсу письмо*). Отъ г. Мартона!

ЛЕЛІЯ (*съ любопытствомъ*). Отъ г. Мартона?

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ, А! отъ священника вашего прихода?

ЛЕЛІЯ. Что онъ вамъ пишетъ, папа?

ДЖЕНКИНСЪ (*пробѣжавъ письмо и сдѣлавъ знакъ Литль-Джону, который уходитъ*). Я отъ него ждалъ этого отвѣта... все готово... завтра, въ десять часовъ утра, вы будете обвѣнчаны!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. Завтра!

ЛЕЛІЯ (*всторону*). О, несчастіе!

ДЖЕНКИНСЪ (*весело, сирь Фредерику*). Лелія сама просила меня объ этомъ!.. Вотъ сюрпризъ, который мы тебѣ готовили!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*Дженкинсу*). Признаюсь вамъ, я и несомнѣвался въ этомъ... я былъ увѣренъ, что она меня любитъ!.. Правда, у меня были нѣкоторыя подозрѣнія, но я не могъ имъ повѣрить!.. (*Дженкинсъ отдаетъ ему письмо. Сирь Фредерикъ читаетъ про себя*).

ЛЕЛІЯ (*всторону, съ отчаяніемъ*). Нѣтъ, никогда, никогда!.. Теперь я знаю, что онъ меня любитъ!.. (*Подходя къ Дженкинсу*) Папа!.. выслушайте меня...

ДЖЕНКИНСЪ (*переводя ее на лѣвую сторону*). Хорошо... послѣ... поди лучше отдохни въ своей комнатѣ...

ЛЕЛІЯ (*вполголоса*). Одно слово!

ДЖЕНКИНСЪ (*вслухъ*). Завтра... ровно въ десять часовъ... будь готова!..

ЛЕЛІЯ (*также*). Сжальтесь надо мной!..

ДЖЕНКИНСЪ. А вечеромъ мы всё отправимся въ Италію.... не на долго.... года на три не больше!..

ЛЕЛІЯ (*паставая*). Папа!..

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо, сжавъ ей руку*). Лелія!.. ты дала мнѣ слово... и я въ первый разъ тебѣ... приказываю!.. Изволь повиноваться!..

ЛЕЛІЯ (*вся въ слезахъ, всторону*). Нѣтъ! я лучше убѣгу на край свѣта!... (*Уходитъ палъво*).

XII.

ДЖЕНКИНСЪ, СИРЪ ФРИДЕРИКЪ.

ДЖЕНКИНСЪ (*отдыхая*). Уфъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Чтò, дядюшка?... Я вѣдь говорилъ вамъ давеча, что дѣлаю успѣхи!

ДЖЕНКИНСЪ. Да... вотъ ужъ въ-продолженіе полчаса, ты дѣлаешь одни глупости!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Чтò съ?

ДЖЕНКИНСЪ. Да то, что если ты не женишься завтра, такъ послѣ завтра у тебя ее увезутъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*съ изумленіемъ*). Увезутъ!.. Но кто же? кто?

ДЖЕНКИНСЪ (*отталкивая его*). Тебѣ этого не нужно знать!... Лучше поѣдемъ скорѣе... не надо терять ни минуты... Вели заложить карету...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*въ хлопотахъ*). Хорошо... но...

ДЖЕНКИНСЪ. Намъ нужно пригласить друзей... свидѣтелей.

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да... но...

ДЖЕНКИНСЪ (*толкая его*). Ступай же проворнѣе!... или я ни за что не отвѣчаю!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*бѣгая по сценѣ*). Ахъ, Боже мой!... я съ ума сойду!... (*Сиръ Фридерикъ уходитъ поспѣшно въ среднюю дверь, Дженкинсъ палъво. Занавѣсъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Театръ представляетъ кабинетъ Сюзливана въ готическомъ вкусѣ; въ шкафахъ книги, на стѣнахъ оружіе и картины. Палѣво, у стѣны, на двухъ низкихъ шкафахъ, мраморные, въ натуральную величину, бюсты Шекспира и Мольера; между ними большіе часы; палѣво же, близъ этихъ шкафовъ, впереди кресло; нѣсколько сзади, другое кресло съ высокой спинкой, на которомъ повѣшана шляпа Сюзливана; направо дверь съ портьерой, ведущая въ другія его комнаты, въ глубинѣ, по срединѣ, входная дверь; направо же, въ углу, дверь, обтянутая такимъ же обоями какъ комната и сдѣланная въ видѣ шкафа; впереди столъ и стулья.

I.

СЮЗЛИВАНЪ, одинъ, сидя въ задумчивости у стола направо.

Актеръ!.. что такое актеръ въ Англіи?.. Участь его презрѣніе!.. На него всѣ глядятъ.. его ищутъ и отталкиваютъ отъ себя!.. ему аплодируютъ, дѣлаютъ изъ него какого-то идеала... и для чего же... для того, чтобы послѣ разбить... или покрыть его безчестіемъ!.. (*Съ ироніей*) Все это очень справедливо... тутъ есть и логика и здравый смыслъ!... (*Смотря на бюсты Шекспира и Мольера*) И васъ, генія искусства... благородный Шекспиръ и чудный Мольеръ!... и васъ такъ же презирали люди!... (*Проходящаяся, въ волненіи, по комнатѣ*). О! я готовъ возненавидѣть мою славу и успѣхи!... До-сихъ-поръ я спокойно пренебрегалъ мнѣніями глупцовъ!... но подумать, что она... моя Лелія... о! ужасно!... Судьба послала мнѣ генія въ образѣ этой дѣвушки... она меня любитъ!... она могла быть моей подругой... и утѣшеніемъ всей моей жизни!... и что же?.. Потому только, что предрасудки людей и мнѣнія свѣта не допускаютъ этой любви... непреодолимая преграда разлучаетъ насъ на вѣкъ!... И я... я самъ довершилъ свое поражение!.. мое искусство, которое я такъ страстно любилъ... мой талантъ, которымъ я такъ гордился... погубили меня въ ея глазахъ!.. Все кон-

чено!... Теперь театр для меня ненавистен!... Съ этой минуты я никогда не покажусь болѣе на его доскахъ!... (*Послѣ минутнаго молчанія*). Какъ-бы я былъ счастливъ, еслибъ эта дуэль разлучила — меня съ жизнью!... (*Горько улыбаясь*) Бѣдный Маклинъ!... лучшій мой товарищъ... и я его вызвалъ... я дерусь съ нимъ сегодня!... (*Диксонъ входитъ въ среднюю дверь и кладетъ на столъ, направо, журналы*) Вчера въ клубѣ, я самъ не помню, что говорилъ... я былъ очень взволнованъ... очень разгоряченъ... но будь я даже хладнокровенъ... и тогда-бы не могъ оставить безъ наказанія гнусной его клеветы!...

II.

СЮЛЛИВАНЪ. ДИКСОНЪ.

СЮЛЛИВАНЪ. Что тебѣ нужно, Диксонъ?

ДИКСОНЪ. Я принесъ журналы.

СЮЛЛИВАНЪ. Готова ли карета?

ДИКСОНЪ. Готова.

СЮЛЛИВАНЪ. Который часъ?

ДИКСОНЪ (*смотря на лѣво на часы*). Четверть десятаго.СЮЛЛИВАНЪ (*напружаясь идти направо*). Доложи мнѣ тотчасъ же, какъ прїѣдетъ мой прїятель... котораго я жду!

ДИКСОНЪ. Вамъ-бы, сударь, надо отдохнуть немножко... вѣдь вы не изволили спать всю ночь...

СЮЛЛИВАНЪ (*съ нетерпѣнїемъ*). Хорошо!... (*Всторону*) Мнѣ отдохнуть!... Ахъ! теперь я могу сказать очень кетати: «Макбетъ убилъ сонъ!... (*Уходитъ на лѣво въ комнату*).

III.

ДИКСОНЪ, одинъ приводитъ въ порядокъ на столѣ бумагу.

Пришла же мнѣ глупая мысль въ голову, идти въ услуженіе къ одному актеру!... Я думалъ, что буду здѣсь жить самымъ прїятнѣй

шимъ образомъ... съ утра до вечера только и дѣлать, что смотрѣть какъ другіе хохочутъ и самому хохотать.. а вышло что?... тоска и больше ничего!... Но главное, на что я рассчитывалъ... это на подарки... Нѣтъ, баста!.. попрошу его разсчитаться со мною, — да и уйду отсюда!.. Помилуйте, я привыкъ жить честно...

IV.

ЛЕЛІЯ, ДИКСОНЪ. Лелія, подъ вуалю, показывается въ средней двери.

ЛЕЛІЯ (*въ волненіи осматривая комнату*). Если меня не обманули... должно быть здѣсь...

ДИКСОНЪ (*всторону замѣтя Лелію*). Дама подъ вуалю!.. Осторожность... робкая поступь... О, о!.. Ужъ не начинаются ли пріключенія!..

ЛЕЛІЯ (*всторону*). Со вчерашняго вечера я совершенно какъ безумная!.. Но чего бы это не стоило... Я рѣшилась... Онъ не долженъ драться и подвергать свою жизнь опасности!

ДИКСОНЪ (*подходя къ ней, учтиво и любезно*). Сударыня... Миледи!.. вамъ, вѣрно, угодно видѣть кого-нибудь...

ЛЕЛІЯ (*запинаясь*). Да... я пришла... я хотѣла...

ДИКСОНЪ (*всторону*). Понимаемъ!

ЛЕЛІЯ (*такъ же*). Г. Скулливанъ... еще не уѣхалъ?..

ДИКСОНЪ. Нѣтъ еще, миледи!

ЛЕЛІЯ (*всторону*). Я отдыхаю!..

ДИКСОНЪ Прикажите, миледи, доложить о васъ?

ЛЕЛІЯ. Да... (*Замѣтя, что онъ хочетъ идти и услыша за сценой шумъ, останавливаетъ его жестомъ*). Нѣтъ, постойте...

СВРЪ ФРИДЕРИКЪ (*за сценой*). Хорошо!.. Не нужно никакихъ докладовъ обо мнѣ!..

ЛЕЛІЯ (*со страхомъ*). Свръ Фредерикъ!.. Неужели онъ меня видѣлъ?.. Неужели слѣдовалъ за мною!..

ДИКСОНЪ (*всторону*). Вѣрно, какой-нибудь дуэлистъ!..

ЛЕЛІЯ (*внѣ себя*). Куда мнѣ спрятаться?..

ДИКСОНЪ (*подходя къ ней*). Миледи...

ЛЕЛІЯ (*поспѣшно давъ ему кошелекъ*). Ни слова!.. Ради Бога,

ни слова!.. Или я погибла!.. (*Бросается нальво, за большое кресло, которое ее совершенно закрывает*).

ДИКСОНЪ (*взвѣсивая кошелекъ*). Кошелекъ съ золотомъ!.. А! отлично!

V.

ДЕЛІА, за креслами, **СИРЪ ФРИДЕРИКЪ**, **ДИКСОНЪ**, **СЮЛЛИВАНЪ**.

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*показываясь въ средней двери и обращаясь за сценою*). Положите шпаги въ карету!.. У насъ еще есть полчаса впереди!

СЮЛЛИВАНЪ (*выходя изъ комнаты съ лѣвой стороны*). А! Сиръ Фредерикъ!.. Я узналъ васъ по голосу!.. (*Показывая Диксону жестомъ, чтобы онъ вышелъ*). Диксонъ!.. (*Отходитъ нальво*).

ДИКСОНЪ (*всторону поглядывая на кресло, за которымъ Деліа*). Миѣ бы надо было его предупредить... Да боюсь... (*Показывая на Сиръ Фредерика, который сплз впереди направо*). Какъ это, неравно, мужъ... такъ вѣдь я надѣлаю такихъ глупостей!.. Нѣтъ, ужъ лучше промолчу!.. (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Я пріѣхалъ къ вамъ, любезнѣйшій другъ, по случаю вчерашней исторіи съ Маклинномъ...

СЮЛЛИВАНЪ. Благодарю васъ!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Я не забылъ вашего приглашенія... Оно же очень кетати для меня!.. Я теперь самъ нахожусь въ самомъ непріятномъ положеніи... (*Встаетъ*).

СЮЛЛИВАНЪ. Чтѣ вы хотите сказать?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. У меня просто, голова идетъ кругомъ!.. Вотъ ужъ именно превосходный сюжетъ для комедіи, или драмы!.. Есть отъ чего и похотать и поплакать... а ужъ въ особенности взбѣзаться!.. п я взбѣзень!.. чтѣ называется, неистово взбѣзень!..

СЮЛЛИВАНЪ. Объясните, пожалуйста, чтѣ случилось?..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Поспѣшимте лучше окончить ваше дѣло, любезнѣйшій другъ... потому—что я самъ нуждаюсь въ вашей помощи!.. Миѣ надо рѣзаться самому...

СЮЛЛИВАНЪ. Съ кѣмъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Не знаю еще!.. Я ищу этого негодяя!

ЛЕЛИЯ (у которой упала вуаль, скрываясь за кресломъ, восторону). Слава Богу!.. Онъ не знаетъ!..

СЮЛЛИВАНЪ. Вы ищите?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Представьте себѣ... Я долженъ былъ жениться... Вотъ ужъ вы и улыбаетесь!.. Но я долженъ, однакоже, сказать вамъ... что если званіе мужа, какъ говорится у васъ на театрѣ, не совсѣмъ идетъ ко мнѣ... Зато невѣста мнѣ очень нравится!.. (Цѣлуетъ пальцы). Прелесть!.. Красавица!.. Богатство баснословное!.. Колоссальное!.. Словомъ, это дочь моего дальняго родственника, Никольса Дженкинса!..

СЮЛЛИВАНЪ (какъ пораженный). Дженкинса... (Восторону). Что я слышу!..

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да... онъ, по моей теткѣ приходится шуриномъ лордъ-меру!.. Директоръ индѣйской компаніи... Вы его не знаете?.. Да гдѣ жъ вамъ и знать! Жизнь его такъ далека отъ вашей... Онъ даже вѣкогда не бываетъ въ театрѣ!

СЮЛЛИВАНЪ (съ смущеніемъ). А!... Такъ невѣста ваша его дочь?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да, любезнѣйшій другъ!... Все ужъ было рѣшено... День свадьбы назначенъ... Я пріѣхалъ къ нимъ утромъ... Какъ видите... въ пріятномъ неглиже... (Осматривая себя). Думалъ еще произвести имъ впечатлѣніе на мою невѣсту!.. Что жъ бы вы думали?... Пропала! Похищена!...

СЮЛЛИВАНЪ (съ любопытствомъ). Кто?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Невѣста!... И свадьба моя кажется не состоится.

СЮЛЛИВАНЪ. Невѣста!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Да... просто убѣжала изъ родительскаго дома!

СЮЛЛИВАНЪ. Но какимъ образомъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Такимъ, какъ обыкновенно бѣгаютъ!... А вмѣсто себя оставила вотъ это письмо. (Ищетъ въ карманъ). Изъ котораго признаться, я ничего не понимаю!...

СЮЛЛИВАНЪ (съ любопытствомъ). Дайте... Вдвоемъ, быть-можетъ, мы разберемъ лучше!... Вы возбудили во мнѣ такое участіе...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (пожимая ему руку). Отъ души благодарю васъ, любезнѣйшій другъ!

ЛЕЛИЯ (восторону). Боже мой!... Онъ ему хочетъ прочесть...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. (вынувъ изъ кармана нѣсколько бумагъ и отыскивая между ними письмо). Нѣтъ, это не то!... Это отъ Памелы!.. (Разсматривая другую записку). Опять не та!.. Это старая исторія!... Но куда же я заирталъ это письмо?.. А! Вотъ!...

СЮЛЛИВАНЪ (*взявъ письмо*). Покажите!...

(*Сиръ Фредерикъ, кладя прочія бумаги въ карманъ, роняетъ наполь записку Памелы и не замѣчаетъ вовсе своей потери*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Вы будете очень счастливы, если поймете что-нибудь!...

СЮЛЛИВАНЪ (*читая съ волненіемъ*). «Простите, простите меня, добрейшій папа!... Пишу вамъ это письмо на колянкахъ... Я не въ силахъ побѣдить свои чувства!... Тотъ, котораго, по вашему желанію, я должна была возненавидѣть... тотъ любимъ мною!» (*Лелія скрывается*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Ну, разберите, что это такое?...

СЮЛЛИВАНЪ (*продолжая*). «Тотъ, за котораго вы хотѣли выдать меня замужъ, ненавиденъ для меня!»

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Это я понимаю!

СЮЛЛИВАНЪ (*оканчивая письмо, съ большими волненіемъ*). «Одно слово, безцѣнный папа! Скажите одно только слово, которое могло бы удостовѣрить, что вы не желаете несчастья вашей дочери... И она упадетъ къ вашимъ ногамъ!» (*Минута молчанія*).

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*взявъ у Сюлливана письмо и кладя его въ карманъ*). Ну, что вы скажете?

СЮЛЛИВАНЪ (*всторону*). Я едва могу скрыть мой восторгъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Ну, не чистая ли галиматья?.. Все, что только могу я понять, это одно, что у меня есть соперникъ, котораго я еще не знаю, но непременно убью!

СЮЛЛИВАНЪ. А отецъ ея ничего вамъ не сказалъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Помилуйте! Отъ него теперь не добьешься ни одного путнаго слова!.. (*Передразнивая*). «Ахъ, я несчастный!» Я это предвидѣлъ!..» Бѣгаетъ какъ сумасшедшій, тревожитъ констеблей, и больше ничего!.. По моему, было бы гораздо проще, узнать похитителя... и отправить его на тотъ свѣтъ!.. И я это сдѣлаю... непременно сдѣлаю... Только бы намъ кончить расчеты съ Маклинномъ!.. Отправимтесь же скорѣе... Берите вашу плащъ!

СЮЛЛИВАНЪ (*идя медленно къ креслу, на которомъ повѣшенъ плащъ*). Ахъ! Теперь... было бы ужасно умереть!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*принимая его слова на свой счетъ*). Сохрани васъ Боже!.. Вы мнѣ очень нужны!.. Я твердо увѣренъ, что Лелія въ эту минуту отыскиваетъ своего Довеласа!

СЮЛЛИВАНЪ (*держась уже рукою за плащъ*). Вы увѣрены?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Какъ въ самомъ себѣ!... И вто еще больше усиливаетъ мое бѣшенство!

СЮЛЛИВАНЪ. Нѣтъ, нѣтъ!... Этого не можетъ быть! (*Взявъ плащъ и обнаружива тѣмъ Лелію, невольно вскрикиваетъ при видѣ ея*), О, Боже!

ЛЕЛІЯ (*спрятавъ голову за кресла, едва слышнымъ голосомъ*).
Ахъ!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*не замѣтивъ ничего*). Чтѣ съ вами?

СЮЛЛИВАНЪ (*въ сильномъ смущеніи*). Ничего... ничего!... Я... Миѣ показалось... (*Показывая на часы*), что назначенный часъ прошелъ... Я испугался... думалъ, что мы ужъ опоздали...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ. Ничего не бывало!... Ъдемте же!

СЮЛЛИВАНЪ. Да... да... Ъдемте!... (*Всторону*). Боже мой! Оставьте ее здѣсь... Одну!...

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*у средней двери*). Ну, чтѣ же вы?

СЮЛЛИВАНЪ. А возвращусь ли я еще?... (*Съ силой, смотря въ ту сторону гдѣ Лелія*). О! возвращусь! возвращусь невремѣнно!... (*Уходитъ съ сиръ Фредерикомъ въ среднюю дверь*).

VI

ЛЕЛІЯ. одна. Она дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ средней двери, какъ бы для того, чтобы удержать ихъ.

Онъ вѣдетъ, быть-можетъ, на смерть!... И я не смѣла остановить его!... Присутствіе Сиръ Фредерика и угрозы его привели меня въ ужасъ!... (*Подходя еще ближе къ средней двери и прислушивая*). Карета удаляется!... Теперь ужъ поздно!... Сюлливанъ меня видѣлъ... Здѣсь... У себя въ комнатѣ... Онъ не знаетъ причины, которая привела меня къ нему... Боже мой! Чтѣ онъ подумаетъ обо мнѣ!... (*Съ замѣшательствомъ*). О! какое неблагоразуміе... Чтѣ скажетъ папа... когда узнаетъ... (*Поспѣшно*). Скорѣй, скорѣй изъ этого дома... пока еще не подозреваютъ... (*За сценой шумъ; слышны голоса Дженкинса и Диксона*).

ДЖЕНКИНСЪ (*за сценой*). Неужели она здѣсь?

ЛЕЛІЯ (*съ ужасомъ*). Это онъ!

ДЖЕНКИНСЪ (*за сценой*). Я хочу ее видѣть!

ДИКСОНЪ (такъ же). Милостивый государь...
ДЖЕНКИНСЪ (такъ же). Какъ мошенникъ! Ты смѣешь меня не пускать!... (Слышенъ звукъ пощечины).
ЛЕЛІЯ (со страхомъ). Я погибла! (Средняя дверь открывается).

 VII.

ДЖЕНКИНСЪ, ДИКСОНЪ, въ глубинѣ направо; **ЛЕЛІЯ** налѣво, близъ стола.
ДЖЕНКИНСЪ (входя и увидя Лелію). Ну, что я говорилъ?
ДИКСОНЪ (всторону). Прекрасная незнакомка еще здѣсь!...
ДЖЕНКИНСЪ (Диксону). Оставь насъ!...
ДИКСОНЪ. Но... милордъ... мнѣ дано приказаніе... и моя совѣсть...
ДЖЕНКИНСЪ (давъ ему горсть золота). Вотъ тебѣ... для усно-
 коенія совѣсти!...
ДИКСОНЪ (нампреваясь идти). О!...
ДЖЕНКИНСЪ (остановивъ его, вполголоса). Распорядись, чтобъ карета ждала меня въ концѣ улицы... Будь скромень, и я устрою твою судьбу!..
ДИКСОНЪ (поспѣшно). Будьте покойны!.. (Уходитъ въ среднюю дверь).

 VIII.

ДЖЕНКИНСЪ, ЛЕЛІЯ. Минута молчанія.

ДЖЕНКИНСЪ (медленно подходит къ ней). Ты не смѣешь поднять глазъ!..
ЛЕЛІЯ (всторону). Я едва стою!..
ДЖЕНКИНСЪ (въ сильномъ волненіи). Ты... здѣсь... у него!...
ЛЕЛІЯ (слабымъ голосомъ). Папа!..
ДЖЕНКИНСЪ. Несчастная!... (Остановившая жестомъ Лелію, которая хотѣла приблизиться къ нему). Но я одинъ во всемъ

виновенъ!.. Я былъ слишкомъ слабъ!.. Миѣ должно было держать тебя въ строгомъ повиновеніи... а не быть твоимъ рабомъ!... Да! да!.. Я былъ твой рабъ... а ты моя полная повелительница!.. Миѣ это нравилось... я былъ такъ счастливъ!... (*Горько*). И вотъ что изъ этого произошло!... Но ты тутъ мѣѣ виновата, чѣмъ этотъ ужасный Сюлливанъ!.. Онъ, подъ видомъ исполненія моихъ желаній, сыгралъ со мною самую жестокою шутку!..

ЛЕЛІЯ. Сюлливанъ?

ДЖЕНКИНСЪ (*спохватясь*). Конечно... быть-можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ и поступаетъ какъ честный человѣкъ... Онъ и со мной началъ прекрасно... но теперь я вижу, что это была одна западня... онъ надѣвалъ на себя гнусную личину для того только, чтобъ послѣ похитить тебя изъ родительскаго дома!..

ЛЕЛІЯ (*поспѣшно*). О, нѣтъ, нѣтъ!.. онъ ничего не зналъ...

ДЖЕНКИНСЪ, Молчи, молчи!.. не защищай его!.. Я слышала много объ этихъ актерахъ... они все на одну статью... у нихъ нѣтъ никакихъ правилъ... нѣтъ ни вѣры, ни совѣсти!.. Сознайся... вѣдь онъ тебя увезъ къ себѣ?..

ЛЕЛІЯ. Нѣтъ!.. я пришла къ нему сама!

ДЖЕНКИНСЪ. Положимъ такъ... но вѣдь онъ убѣдилъ тебя своими обольстительными рѣчами и клятвами?..

ЛЕЛІЯ. Нѣтъ!.. клянусь, онъ ничего миѣ не говорилъ!.. Я убѣждала изъ дома для того, чтобъ испросить себѣ убѣжища у тетушки и сестрицы Арабеллы... но прежде я хотѣла отговорить Сюлливана отъ дуэли, которая могла разнести невыгодную обо миѣ молву!.. Вотъ для чего я пришла сюда... но слишкомъ уже поздно!

ДЖЕНКИНСЪ (*добродушно*). Ты обманываешь меня!.. (*Взявъ ее за руку*). Или, лучше сказать, ты хочешь, бѣдняжка, обмануть себя!.. Ты пришла сюда для того, чтобъ его видѣть и найти въ немъ противъ меня помощь и защиту!

ЛЕЛІЯ. Противъ васъ?.. о!..

ДЖЕНКИНСЪ. Ну, хорошо!.. если это не такъ... мы можемъ еще все поправить... Будь же, добра и послушна, Лелія... общай повиноваться миѣ...

ЛЕЛІЯ (*съ трепетомъ*). Вамъ повиноваться?

ДЖЕНКИНСЪ. И повѣрь, никто не усомнится въ тебѣ... даже самъ Фредерикъ никогда ничего не узнаетъ!..

ЛЕЛІЯ. Фредерикъ!.. (*Нѣжно*). Ахъ, папа! вы меня такъ всегда любили...

ДЖЕНКИНСЪ. А! я понимаю, чего ты хочешь... (*Ободрясь*). Но на

этотъ разъ ты ошиблась... у меня станетъ довольно характера для то- го... словомъ, я хочу, чтобъ ты покорилась моей волѣ!..

ЛЕЛІЯ. Папа! вы не хотите понять меня... вы не видите ужасныхъ послѣдствій отъ этаго брака!.. Вѣдь вы хотите принести меня въ жерт- ву и на всю жизнь заковать въ цѣпи!.. Васъ оскорбляетъ мой выборъ?.. Хорошо... я готова отъ него отказаться!.. но взамѣнъ, умоляю васъ именемъ Бога... чувствами вашей любви ко мнѣ... не требуйте отъ меня ничего болѣе... не принуждайте меня видѣть безпрестанно подлѣ себя человѣка, который будетъ имѣть всегда право потребовать отъ меня от- чета... за одно слово, за улыбку... даже за мысль... тогда, какъ сердце мое будетъ постоянно хранить образъ другаго!.. *(Со слезами)*. Вотъ что для меня ужасно... и, быть-можетъ, доведетъ меня до могилы!..

ДЖЕНКИНСЪ. Та, та, та!.. обыкновенная ваша пѣсня!.. Всѣ дѣвушки таковы!.. не исполни ихъ каприза... такъ ужъ тотчасъ должны и уме- реть!.. *(Колеблясь)*. Но это все вздоръ... неправда-ли!.. вѣдь чистый вздоръ... *(Спохватясь)*. И можетъ-ли быть иначе... отъ этаго никогда не умираютъ! *(Защицался противъ ласкъ Леліи)*. Да, я и не ви- дывалъ примѣровъ... чтобъ кто-нибудь... нѣтъ, нѣтъ!.. я не позволю водить себя за носъ!.. У меня станетъ на это характера!.. Хотя одинъ разъ въ жизни... да ужъ поставлю на своемъ!.. Помилуйте! на что это похоже?.. я забочусь о ея счастіи... нашелъ ей прекраснѣйшаго мужа... потому-что Сиръ Фредерикъ...

ЛЕЛІЯ *(перебивая его)*. Самый вѣтренный и безхарактерный чело- вѣкъ!.. Какая разница съ тѣмъ... котораго даже имени я не смѣю про- изнести предъ вами!.. это...

ДЖЕНКИНСЪ. Не говори мнѣ о немъ!.. не говори никогда ни одного слова!.. Да это... просто, надо съума сойти!.. Этотъ скверный Сю- ливанъ околдовалъ ее!.. *(Придя въ себя)*. И ты ему вѣришь!.. а онъ тебя, какъ дурочку, надуваетъ! *(Подходил къ столу и показывая на бумаги)*. Посмотри... вотъ эти всѣ бумажки... все записки отъ разныхъ женщипъ! а онъ ихъ ни во что не ставитъ... *(Показывая наполю, на записку, которую потерялъ Сиръ Фредерикъ)*. Вонъ... даже у него на полу валяются записки!.. возьмемъ для примѣра хоть эту... *(Поднявъ записку)*. Я тебѣ прочту...

ЛЕЛІЯ *(отвратясь отъ него, стыдливо)*. Папа... умоляю васъ.

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ, нѣтъ... я хочу убѣдить тебя... *(Про себя, прочитавъ адресъ)*. Что такое?.. Сиръ Фредерику!.. Какимъ обра- зомъ попала сюда эта записка?.. *(Смотря подпись)*. Памела!.. что это за Памела? *(Положивъ записку въ карманъ)*. Гмъ!.. мы должны съ нимъ объясниться!.. *(Вслухъ перемывъ тонъ)*. Ну, такъ

и быть... если ты не хочешь... изволь, я не буду читать!.. а ужъ ты удостовѣрилась-бы непременно, какія чудовища въ эти господа!.. (*Смигчаясь*). Ну, полно же, успокойся, Лелія... скажи, ты меня любишь?

ЛЕЛІЯ (*съ порывомъ*). Неужели вы сомнѣваетесь?..

ДЖЕНКИНСЪ. Имѣю причину сомнѣваться!.. Но если ты меня любишь... такъ будь же умницей... поѣдемъ со мной!

ЛЕЛІЯ (*поспѣшно*). О, я готова ѣхать... съ гѣмъ только, чтобъ никогда васъ не оставлять... чтобъ окружить васъ моими ласками и заботами... я готова... готова отъ души!..

ДЖЕНКИНСЪ. Этого мало!.. Я хочу, чтобъ ты повиновалась моимъ желаніямъ... потому-что всякая дочь должна повиноваться волѣ отца!.. И такъ слушай же меня: недалѣе, какъ сегодня, ты выйдешь за мужъ за Фредерика!..

ЛЕЛІЯ (*съ отчаяніемъ*). Никогда!.. лучше я удалюсь на всегда!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ изумленіемъ*). И ты въ состояніи меня покинуть?..

ЛЕЛІЯ (*простирая къ нему руки*). Простите... простите меня!

ДЖЕНКИНСЪ (*отталкивая ее*). Неблагодарная!.. и ты могла сказать!.. Нѣтъ ты никогда меня не любила!..

ЛЕЛІЯ. О, не говорите этого!

ДЖЕНКИНСЪ (*печально*). Теперь... теперь я самъ болѣе не люблю тебя... ты не дочь моя...

ЛЕЛІЯ (*умоляя его*). Нѣтъ, нѣтъ...

ДЖЕНКИНСЪ. Ты думаешь, у меня неостанетъ силъ отказаться отъ тебя... по ты увидишь... я тебѣ докажу... (*Съ невольными слезами*). Докажу, что здѣсь... (*Показывая на сердце*) не осталось даже воспоминанія о тебѣ!.. Прощай!..

ЛЕЛІЯ. Ахъ! сжальтесь...

ДЖЕНКИНСЪ (*съ волненіемъ и слезами*). Быть-можетъ, ты еще и образумишься!.. когда по всей Англіи разнесется молва о твоёмъ дурномъ поступкѣ... когда ты увидишь презрѣніе своихъ родныхъ и знакомыхъ... тогда ты вспомнишь о своемъ отцѣ... ты придешь ко мнѣ... но я не пущу тебя на свои глаза!.. (*Задышающимися голосомъ*). Нѣтъ, нѣтъ... лучше не приходи... я не ручаюсь за себя... прощай!..

ЛЕЛІЯ (*бросаясь предъ нимъ на колѣна*). Папа!.. простите!..

ДЖЕНКИНСЪ (*съ силой отталкивая ее*). Прочь!

ЛЕЛІЯ (*съ крикомъ*). Ахъ!.. (*Закрывъ лицо руками, падаетъ почти безъ чувствъ. Дженкинсъ невольно оглядывается и видя ея положеніе, готовъ уже подойти къ ней, но внезапно останавливается.*

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Неужели я долженъ ее оставить!.. Нѣтъ,

нѣтъ... я не въ страхѣ!.. (Какъ-бы пораженный какою-то мыслию). Ахъ!.. одно только средство можетъ спасти ее!.. скорѣй! скорѣй!.. (Поспѣшно уходитъ въ среднюю дверь).

IX.

ЛЕЛІЯ (одна, приходя, мало-по-малу, въ себя). Онъ ушелъ!.. не хотѣлъ ничего слышать!.. неужели я это заслужила?.. О, да... конечно... такой добрый... такой снисходительный отецъ не можетъ быть несправедливымъ!.. (Осматриваясь и повторяя слова отца). «Не осталось даже воспоминавіи о тебѣ!..» Но Сюлливана нѣтъ здѣсь... я пришла къ нему, какъ къ благороднѣйшему изъ людей!.. какъ къ человѣку, который, любя меня, вмѣлъ силу пожертвовать своимъ счастіемъ... который даже въ эту минуту... жертвуетъ своею жизнію! (Съ грустнымъ воплемъ, положя руку на сердце). Ахъ! папа разгадалъ мои чувства!.. Я хочу обмануть себя... (Страстно). Я боюсь за Сюлливана!.. быть-можетъ его ужъ нѣтъ на свѣтѣ,.. я его больше не увижу!.. (Въ средней двери показывается Сюлливанъ. Съ радостнымъ крикомъ). Ахъ!..

X.

ЛЕЛІЯ. СЮЛЛИВАНЪ.

СЮЛЛИВАНЪ. Лелія!

ЛЕЛІЯ. Это онъ! (Въ волненіи, облачивается на спинку кресла, впереди нальво).

СЮЛЛИВАНЪ (подбѣгая къ ней). Я васъ вижу!.. наконецъ, я васъ вижу!

ЛЕЛІЯ (съ трепетомъ). Ради Бога... скажите... Эта дуэль?..

СЮЛЛИВАНЪ. Успокойтесь... все кончилось благополучно... я обезоружилъ моего противника... и онъ мнѣ поклялся сохранить въ величайшей тайнѣ наше происшествіе!..

ЛЕЛІЯ (подходя на авансцену). О, Боже! благодарю Тебя!..

кровь не была пролита за меня!.. (*Робко и съ муцениемъ*). Теперь... я должна объяснить вамъ причину, которая привела меня сюда...

СЮЛЛИВАНЪ (*поспѣшно*). О, миссъ... я тотчасъ—же ее разгадалъ!.. Вамъ неприятна была эта дуэль, которая дѣйствительно могла стоять жизни одному изъ насъ!.. вы желали, чтобъ она не состоялась!

ЛЕЛІЯ (*всторону*). Онъ самъ хочетъ оправдать меня въ собственныхъ мопхъ глазахъ!

СЮЛЛИВАНЪ. Во всякомъ случаѣ, вамъ безпокоиться нечего... я принялъ всѣ предосторожности... и передъ отъѣздомъ строго запретилъ пускать кого-бы ни было сюда!

ЛЕЛІЯ (*печально*). Однакожъ, мой отецъ былъ здѣсь!

СЮЛЛИВАНЪ (*съ удивленіемъ*). Вашъ отецъ!

ЛЕЛІЯ. Онъ сію минуту вышелъ изъ этой комнаты!

СЮЛЛИВАНЪ. Онъ васъ видѣлъ!..

ЛЕЛІЯ. Можете судить, въ какомъ онъ былъ негодованіи!.. (*Печально опустивъ голову*). Онъ лишилъ меня всякой надежды на счастье... пріобрѣсть его любовь могу я только одной цѣною... (*Опустивъ глаза*). Но... признаюсь вамъ. Я не могу повиноваться его волѣ... (*Грустно*). И за это .. онъ отвергаетъ меня... онъ не хочетъ меня больше видѣть!..

СЮЛЛИВАНЪ (*поспѣшно*). Нѣтъ, это невѣроятно!.. Г. Дженкинсъ!..

ЛЕЛІЯ (*горестно*). Все кончено, говорю я вамъ!.. (*Съ возрастающей печалью*). У меня теперь нѣтъ ни защитника... ни покровителя!..

СЮЛЛИВАНЪ (*съ чувствомъ*). О, не тревожьтесь, Лелія!.. (*Увидя, что ей дѣлается дурно, поддерживаетъ ее*). Лелія! Лелія!.. (*Про себя, со страхомъ*). Боже мой!.. Эта внезапная блѣдность... я страшусь за ея жизнь!.. (*Подведя ее осторожно къ креслу пальво и сажая въ него, щетъ глазами флакона со спиртомъ*). Чѣмъ ей помочь?.. ахъ! у меня тамъ въ комнатѣ... (*Убѣгаетъ въ комнату на право*).

Въ это время открывается шпалерная дверь, въ углу направо, и въ комнату входятъ украдкой Дженкинсъ и сиръ Фредерикъ.

XI.

ТѢЖЕ. ДЖЕНКИНСЪ, СИРЪ ФРЕДЕРИКЪ, въ глубинѣ сцены.

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо сиръ Фредерику*). Сюлливанъ никого не прика-

залъ впускать сюда... но я подкунилъ его лакея... онъ проведъ насъ секретнымъ ходомъ... и теперь ждетъ тамъ внизу... (*Увидя Лелію и показывал на нее*). Смотри!.. Правду-ли я тебѣ сказалъ?

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*въ погolosа*). Лелія! , у Сюлливана!.. (*Съ тл-вомъ и намъреваясь подойти къ ней*). О! я...

ДЖЕНКИНСЪ (*удерживая его, тихо*). Молчи и слушай меня... Бѣги скорѣе за Альдерманомъ!.. Я подалъ жалобу... мнѣ хочется, чтобъ этого похитителя передали суду и отправили въ Ботани-Бей!

СИРЪ ФРИДЕРИКЪ (*тихо*). Но, позвольте, дядюшка... я долженъ прежде сдержать свое слово... и убить его!

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо*). Молчи... и повинуйся мнѣ!.. (*Выталкивая его насильно въ шпалерную дверь*). Будь покоенъ! Я не оставлю ее одну съ этимъ негодяемъ!.. (*Сиръ Фредерикъ скрывается за дверью въ ту минуту какъ Сюлливанъ, съ флакономъ въ рукѣ, появляется изъ комнаты съ правой стороны и подбѣгаетъ къ Леліи. Дженкинсъ, осторожно заперевъ шпалерную дверь, входитъ нацыпочкахъ въ комнату на право и прячется за портьеру. Между-тѣмъ, Сюлливанъ, стоя на колынахъ предъ Леліей, старается привести ее въ чувство и даетъ ей нюхать спиртъ.*

ХІІ.

ЛЕЛІЯ, СЮЛЛИВАНЪ, ДЖЕНКИНСЪ, за портьерой.

СЮЛЛИВАНЪ (*пѣжно*). Успокойтесь!.. придите въ себя, милая Лелія! .

ЛЕЛІЯ (*мало-по-малу, приходя въ себя, слабымъ голосомъ*). О, Боже мой! зачѣмъ я не умерла!..

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону со страхомъ*). Вотъ еще выдумка!.. сохрани тебя Боже!

СЮЛЛИВАНЪ. Полноте!.. къ чему эти ужасныя мысли?.. Еслибъ услышалъ вашъ батюшка...

ЛЕЛІЯ. Быть-можетъ, онъ пожалѣлъ-бы и поплакалъ тогда обо мнѣ!.. а теперь... онъ уже не любитъ меня больше!.. онъ мнѣ самъ сказалъ!

СЮЛЛИВАНЪ (*кротко*). Но вѣрьте ему, Лелія!.. привязанность его къ вамъ заглушена только временнымъ гнѣвомъ... Любовь отца не гаснетъ произвольно... какъ-бы онъ не усиливался уничтожить эту любовь, но она всемъ остается, хотя скрытно, въ глубинѣ его сердца!

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Совершенно такъ!.. злодѣй знаетъ меня лучше, чѣмъ я самъ себя знаю!..

ЛЕЛІЯ. Нѣтъ, его оскорбленная гордость никогда не проститъ меня!.. (*Съ безпокойствомъ*). И увѣрена, что вы сами г. Сюлливанъ, обвиняете меня за мое неблагоразуміе!

СЮЛЛИВАНЪ (*съ жаромъ*). Ахъ!.. мисъ!.. что вы говорите?.. Выше уважать васъ не возможно, какъ уважаю я васъ!.. Я готовъ отдать мою жизнь, чтобы очистить васъ отъ малѣйшаго подозрѣнія!.. Еще не зная вашего имени... я уже вѣрилъ въ чистоту и непорочность вашего сердца!.. О, Лелія!.. еслибъ вы могли заглянуть въ глубину моей души... еслибъ видѣли въ ней всѣ страданія и мученія, какія я долженъ былъ перенести вчера въ вашемъ домѣ... тогда-бы удостовѣрились, что нѣтъ жертвы, которую-бы, какъ дань моего счастья, не рѣшилъ я принести для вашего спокойствія.

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Это, просто, сообщникъ сатаны!.. Вотъ они чѣмъ сводятъ съ ума несчастныхъ дѣвушекъ!

ЛЕЛІЯ. Благодарю васъ, г. Сюлливанъ... благодарю, что вы не отняли у меня единственнаго утѣшенія въ жизни!.. я знаю... я ужъ потеряла въ глазахъ моихъ родныхъ и въ мнѣніи свѣта... теперь, кромѣ васъ, у меня нѣтъ другой поддержки... (*Съ увлеченіемъ*). Теперь вы властелинъ моей судьбы!..

СЮЛЛИВАНЪ. Вашей судьбы!

ДЖЕНКИНСЪ (*всторону*). Что, злодѣй! Добился таки того, чего хотѣлъ!

ЛЕЛІЯ (*вставъ, рѣшительно*). Говорите... приказывайте... Я готова слѣдовать за вами повсюду!.. Я съ гордостью буду носить ваше имя!..

СЮЛЛИВАНЪ (*едва воздерживаясь отъ восторга*). Возможно-ли!.. Вы... (*Минута молчанія*). Нѣтъ, Лелія!.. нѣтъ!.. Я не долженъ... не могу рѣшиться на поступокъ, недостойный ни васъ, ни меня!.. (*Съ чувствомъ*). Я васъ люблю... люблю какъ нельзя уже больше любить!.. Какъ никто не будетъ васъ любить! Въ первую минуту... когда я увидѣлъ васъ здѣсь... мною овладѣлъ какой-то безумный восторгъ... я не могъ обуздать своихъ чувствъ!.. говорю вамъ чистосердечно.. въ глазахъ вашихъ, я не хочу быть лучше того, чѣмъ наградила меня Богъ!.. Еслибъ я повиновался только силѣ моей любви... повѣрьте, не медля ни минуты, посвятилъ бы вамъ всю мою жизнь... и какъ небесную милость принялъ бы то счастье, которымъ вы хотите надѣлать меня!.. (*Медленно съ глубокимъ чувствомъ*). Но надъ моей любовью, Лелія... преобладаютъ другія чувства... Это честь моя... честь ваша... и вся ваша будущность!

ДЖЕНКИНСЪ (*съ удивленіемъ всторону*). Онъ ли это говорить?..

СЮЛЛИВАНЪ (*продолжал*). Я не говорю уже о томъ, какую страшную молву произведетъ подобный бракъ!.. не говорю, какое бы осужденіе встрѣтилъ я въ свѣтъ за то, что осмѣлился вырвать васъ изъ общества, по мнѣнію нѣкоторыхъ людей, для меня недоступнаго!.. Я хочу говорить только о васъ... о томъ несчастіи, которое можетъ постигнуть васъ въ-послѣдствіи!

ДЖЕНКИНСЪ (*еще съ большимъ удивленіемъ, всторону*). Я, просто, не вѣрю своимъ ушамъ!

СЮЛЛИВАНЪ. Въ жизни нашей, Лелія, не возможно быть счастливымъ однимъ своимъ блаженствомъ!.. счастье наше заключается въ счастіи другихъ и въ безропотномъ исполненіи нашихъ обязанностей!.. (*Съ волненіемъ*). Я испыталъ это, Лелія!.. У меня была мать... которая любила меня безиредѣльно... для которой я самъ отдалъ бы мою жизнь!.. а между-тѣмъ я избралъ, противъ ея воли, сценическое поприще... и этимъ невыразимо огорчилъ и опечалилъ ее!.. Бѣдная матушка! она предвидѣла и предсказала мою мучительную будущность!.. Она меня простила... но я никогда не могъ себя простить... и когда она скончалась... ея слезы тяжелымъ камнемъ цали на мою совѣсть!.. воспоминаніе это до-сихъ-поръ еще терзаетъ меня!.. (*Отеревъ слезу*). Никакая слава... никакіе успѣхи не въ состояніи выкупить моихъ мученій!

ЛЕЛІЯ (*съ волненіемъ*). Чтѣ я слышу!..

СЮЛЛИВАНЪ. Всякій день укоряю я себя за мой ужасный поступокъ... который, быть-можетъ, ускорилъ ея кончину!

ЛЕЛІЯ (*примыляя его слова къ себѣ*). О, Боже!

СЮЛЛИВАНЪ. Подумайте-же, Лелія... если и вашъ отецъ не перенесетъ вашего ослушанія...

ЛЕЛІЯ (*съ крикомъ*). Не договаривайте!..

СЮЛЛИВАНЪ (*поспѣшно*). О! тогда вы сами будете презирать меня!.. и поступите справедливо!

ЛЕЛІЯ (*пораженная*). Нѣтъ, нѣтъ! Это невозможно!.. а между-тѣмъ, одна мысль... о, Боже мой!.. Божо мой!.. Что мнѣ дѣлать?..

СЮЛЛИВАНЪ (*взявъ ее за руку*). Дѣлайте то, что говоритъ въ эту минуту ваше сердце!.. Но прежде, чѣмъ мы разстанемся навсегда... (*Движеніе Леліи*) выслушайте, что скажетъ вамъ сердце честнаго человѣка: оно желаетъ, чтобъ моя Лелія снова заняла свое почетное мѣсто въ свѣтъ... чтобъ она могла показаться въ немъ безъ смущенія, съ яснымъ челомъ!.. чтобъ она могла гордиться любовью своего

отца... и безропотно покоряться его волѣ!.. Наконецъ, чего желаю я больше всего... чтобъ въ будущемъ дѣти ея гордились своей матерью, не увлекались пагубными примѣрами, и никогда не терзали ея душу!

ЛЕЛІА (*со страхомъ*). Г. Сюзливанъ!

СЮЛЛИВАНЪ. Не оставляйте своего отца, Лелія!.. Ваша покорность... ваша пѣжнность успокоятъ и осчастливятъ закатъ его жизни!.. Въ этихъ попеченіяхъ заключается первая и отрадная обязанность дочери!.. Если мужъ, котораго вамъ назначитъ отецъ, не оправдаетъ въ послѣдствіи его надеждъ... если онъ увидитъ ваши страдапія... повѣрьте, Лелія... онъ будетъ болѣе васъ несчастенъ... потому-что вы покорились его волѣ!.. Не ропщите на него и въ то время, Лелія... но твердо переноса свою судьбу, утѣшайте и тогда своего отца!

ЛЕЛІА (*съ увлеченіемъ*). Я покоряюсь вамъ во всемъ... вы слышали... я уже вамъ сказала, что вы властелинъ моей судьбы!.. Приказывайте!.. даю вамъ клятву, я исполню все!

СЮЛЛИВАНЪ (*скрывая волненіе и стараясь казаться спокойнымъ*). И такъ... слушайте же меня, Лелія... я отведу васъ къ г. Дженкинсу!.. Я скажу ему: вотъ ваша дочь... она все такъ же чиста... и достойна васъ, какъ прежде!.. Возьмите ее... я вамъ ее возвращаю!..

ДЖЕНКИНСЪ (*въ слезахъ выбѣгая изъ комнаты нальво и становясь между ними, схватываетъ за руку Лелію*). А я принимаю... (*Сюзливану*). Но для того только, чтобъ отдать ее... тебѣ... тебѣ, честнѣйшій человѣкъ въ мірѣ!

СЮЛЛИВАНЪ (*впль себя*). Что я слышу!..

ЛЕЛІА (*въ объятіяхъ Дженкинса*). Пана!.. пана!..

ДЖЕНКИНСЪ (*цѣлуя ея нѣсколько разъ*). Лелія!.. дитя мое!..

ЛЕЛІА (*обнимая отца*). Вы не обманываете меня, пана?

ДЖЕНКИНСЪ. Нѣтъ, нѣтъ!.. Онъ только одинъ достоинъ тебя!.. Моя видѣйская компанія можетъ говорить что ей угодно... (*Сюзливану*). А ты все-таки будешь моимъ зятемъ!

СЮЛЛИВАНЪ. Я... вашимъ зятемъ?..

ДЖЕНКИНСЪ. Ну, да, разумѣется!... Мало того, стану ѣздить въ театръ... буду тебѣ анлодировать!.. и даже буду предъ всѣми гордиться тобою!..

СЮЛЛИВАНЪ. (*съ изумленіемъ*). Я не смѣю вѣрять... (*Недовѣрчиво*). Г. Дженкинсъ... вы теперь увлечены... но, быть-можетъ, скоро раскаяетесь... я боюсь согласиться...

ДЖЕНКИНСЪ (съ удивленіемъ). Что это! Да онъ еще раздумываетъ!.. (Какъ бы что припоминая) А!.. теперь я припомянаю... Это все твоя гордость... (Церемониально, но съ видомъ добродушія). Г. Жоржъ Сюлливанъ!.. позвольте мнѣ просить васъ осчастливить меня союзомъ съ моею дочерью!..

СЮЛЛИВАНЪ (бросаясь къ нему и напырваясь поцѣловать его руку). Ахъ!..

ДЖЕНКИНСЪ (съ отверстыми объятіями). Сюда, мой сынъ!.. въ мои объятія!.. Мнѣ ужъ давно хочется тебя разцѣловать!.. (Дочери). Ну, что... счастлива-ли ты теперь? довольна-ли мною?..

ЛЕЛІЯ (съ восторгомъ). Ахъ! какъ бы я желала любить васъ во сто разъ больше, чѣмъ люблю теперь!

XIV.

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ, ДЖЕНКИНСЪ, ЛЕЛІЯ, СЮЛЛИВАНЪ; въ глубинѣ альдерманъ и нѣсколько полнейскихъ.

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (войдя въ среднюю дверь и обращаясь къ альдерману). Прикажете поставить людей ко всѣмъ выходамъ... чтобъ никто не могъ отсюда выйти!..

СЮЛЛИВАНЪ (съ удивленіемъ). Что это значить?

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (съ негодованіемъ). Вы сію минуту узнаете это, милостивый государь!.. (Дженкинсу). Вотъ дядошка... я привелъ альдермана!..

ДЖЕНКИНСЪ (забывъ свое порученіе). Альдермана!.. Для чего это?

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. Какъ для чего? (Показывая на Сюлливана). Чтобъ отвезти его въ Ботани-Бей.

ЛЕЛІЯ и СЮЛЛИВАНЪ. Что?..

ДЖЕНКИНСЪ (улыбался). Ахъ, да!.. я и забылъ!.. (Сирь Фредерику). Нѣтъ, ужъ не пужно!.. я передумалъ!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (простодушно). А! такъ стало, вы хотите услать его куда-нибудь подальше?..

ДЖЕНКИНСЪ. Напротивъ... удержать при себѣ!.. А что касается до нашего любезнаго альдермана... такъ присутствіе его очень кстати... онъ будетъ свидѣтелемъ при брачномъ уговорѣ...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. При брачномъ уговорѣ... при какомъ же это?

ДЖЕНКИНСЪ. При брачномъ уговорѣ моей дочери съ Сюзливаномъ...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*какъ въ безуміи*).. Съ Сюзливаномъ!.. И вы говорите серьезно!.. Нѣтъ, дядюшка! я этого не позволю!

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо*) . Тсъ!.. прошу не шумѣть, любезный племянникъ!.. или берегись! Я тотчасъ извѣщу Памелу!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*съ смущеніемъ, тихо*). Памелу?.. Что это такое?.. Какую Памелу?..

ДЖЕНКИНСЪ. Ты это лучше меня знаешь!.. (*Обернувшись къ нему спиною, держитъ за него, предъ его глазами, письмо, поднятое на полу въ VII сценѣ*).

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*взглянувъ на письмо, всторону*). Какимъ образомъ попала къ нему эта записка?.. Ужъ не продаетъ ли Памела свои автографы!

ДЖЕНКИНСЪ (*тихо*). Я считалъ тебя всегда человѣкомъ разсудительнымъ... и увѣренъ, что ты подпишешь свадебный контрактъ Леліи!

СЮЛЛИВАНЪ (*сирь Фредерику*). Сирь Фредерикъ!.. Надѣюсь, мнѣ не нужно увѣрять васъ, что еще сегодня утромъ я ничего не зналъ...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*важно*). А я, милостивый государь, не вѣрю вамъ и имѣю право требовать... (*Дженкинсъ по прежнему показываетъ ему письмо*) Но я... такъ уважаю дядюшку... что... (*Смотря на записку, всторону*). По милости этой проклятой записки... я должепъ, волей —неволей, молчать!..

ДЖЕНКИНСЪ (*довольный*). Ну, даво-бы такъ!

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ (*всторону*). Это значить, что я теперь въ чистой отставкѣ!.. (*Съ ироніей Дженкинсу, который жметъ ему руку*). Однакожъ странно, дядюшка... вы, кажется, вовсе не любите театра!..

ДЖЕНКИНСЪ. За то теперь буду ѣздить всякій день!.. Почему знаешь?.. Быть-можетъ, я и найду тамъ что-нибудь занимательное...

СИРЬ ФРИДЕРИКЪ. Увидимъ!.. (*Въ полголоса*). Но во всякомъ случаѣ, дядюшка... мнѣ кажется, что быть тестемъ актера...

ДЖЕНКИНСЪ. Нисколько неупизительно!.. Я вовсе не желаю, чтобъ мой поступокъ послужилъ примѣромъ другимъ отцамъ... не думаю такъ, чтобъ и всѣ артисты были Сюзливаны... но все-такъ... могу теперь сказать положительно, что между ними, какъ и во всякомъ сословіи, есть отличные люди. (*Взявъ подъ-руку сирь Фредерика*). Видишь-ли что, любезнѣйшій другъ, я предполагалъ найти въ Сюзли-

ванъ большіе пороки... но не нашелъ ни одного, а напротивъ, увидѣлъ, что всѣ они заключаются въ тебѣ... ты только умѣлъ ихъ мастерски скрывать!.. Это обстоятельство измѣнило и дѣло п мои мысли... (*Весело*): Мы всѣ актеры... но признаюсь тебѣ, я предпочитаю теперь гораздо больше того актера, который только по обязанности играетъ на сценѣ!..